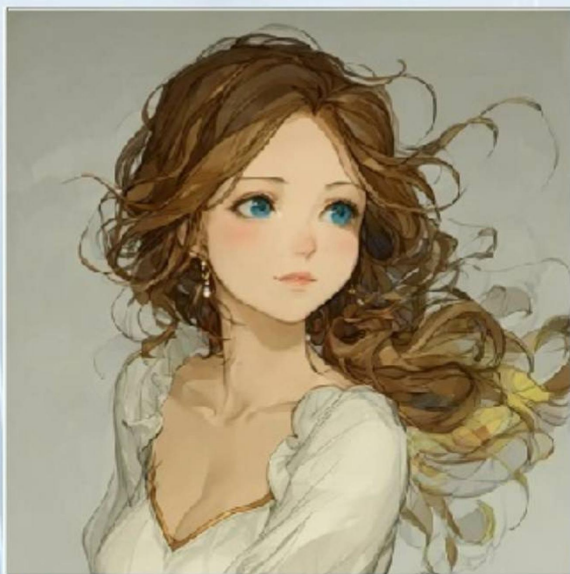

НИНА ТАРУТИНА

Сложные узоры судьбы II

Нина Тарутина

Сложные узоры судьбы 2.

<https://litres.ru/74593278>

SelfPub; 2026

Аннотация

Будучи совсем юной девой, она именно и проживала, в придуманном ей будущем, не замечая очарования частностей быстротечного настоящего!

Содержание

«Серые» будни мятежных душ...	5
Лихие 90 годы...	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Нина Тарутина

Сложные узоры судьбы 2.

Сердце в будущем живет;

Настоящее уныло:

Все мгновенно, все пройдет;

Что пройдет, то будет мило...

(А.С.Пушкин)

«Серые» будни мятежных душ...

Майя, будучи совсем юной дево́й, именно и проживала, в придуманном ей будущем, не замечая очарования частностей быстротечного настоящего! Теперь-то двадцатипяти-летняя Майя осознает, что сиюминутная «унылая» реальность гораздо ценнее утопических мечтаний о будущем, которое может и не наступить: как показало время, ни одна из ее грез раннего девичества не сбылась, не сложилась, как ей желалось когда-то...

Ее восприятие настоящего круто переменялось с рождением сына Андрея: отныне Майя даже и не пытается заглянуть за непроницаемый туман своего будущего – она чувствует себя счастливой в каждом, наступившем дне! Жаль, что время неумолимо-быстротечно...- и ее сыну уже семь лет..., а, казалось бы, совсем недавно Майя держала на своих руках новорожденного кроху-Андрея и сердце изнемогало, от переполнявшей ее нежности! А, какой восторг пережила Майя, когда ее сынишка сделал свой первый шаг ей навстречу! Словами не передать то чувство упоения, познанное ею...- это, когда Андрюша впервые промолвил «мама»: Майя тогда даже расплакалась от умильного счастья, нахлынувшего на нее! В такие минуты ей страстно хотелось замедлить течение времени... Вот, пламенные мольбы, неоднократно произнесенные Майей в безликое пространство:

«продлись, мгновение, ты прекрасно»... - бесспорно, не принималось во внимание – и неумолимое Время не замедляло свой ход, в угоду молодой матери... Ныне Майя стоит в толпе родителей и ожидает своего сына-первоклассника: первого сентября, в День Знаний, для учащихся педагоги непременно проводят классные часы...

- Майя! – внезапно ее окликнули - и она обернулась на зов: перед ней предстал, широко улыбающийся, бывший одноклассник...

- Рафаэль, и ты привел своего ребенка в школу? – спросила Майя первое, что пришло ей в голову...

- Нет, у меня нет детей: да, я еще и не женат... - в нашей школе я буду преподавать физику и математику старшеклассникам... - пояснил, смущенный нежданной встречей, Рафаэль.

- Прости, мне твое будущее виделось иным: профессор математики, чуть ли не Нобелевский лауреат, но не учителем в школе... Хорошо помню, как наша математичка млела, наблюдая, как у доски ты, виртуозно решаешь сложнейшие задачки и примеры... - Майя, конечно не открылась ему, что в такие моменты и она смотрела на Рафаэля восторженными глазами...

- Остаться на кафедре института... не получилось – хорошо, что по старой памяти, в родную школу приняли, на работу... Невмоготу стало, вкалывать менеджером по про-

дажам, хотя многие мои бывшие однокурсники на этой стезе «процветают»... Работу найти по диплому трудно! Майя, мне нужно идти к своим ученикам, но мы, ведь еще встретимся с тобой?

- Конечно, встретимся: мой сын пошел в первый класс, и тоже будет учиться в нашей школе! Если будет желание, заходи в гости, часам к трем, сегодня: мы собираемся отметить первый учебный день моего Андрея... С моей мамой, братом ты, знаком – остальных, тоже, стеснятся не стоит...- Майя мило улыбнулась Рафаэлю и протянула листок, на котором был записан ее новый адрес, проживания.

- Майя, а муж не приревнует тебя...? – поинтересовался Рафаэль, напоследок, собравшись уходить...: - Не волнуйся: я... вдова, меня ревновать некому...- этот ответ Майи, похоже, пришелся по душе Рафаэлю...

Напрасно ожидала Майя прихода, столь симпатичного ей, бывшего одноклассника Рафаэля: он так и не появился...

Души не чающая в своем сыне, мать Рафаэля быстро смекнула, что миляга-Майя, вполне сможет коварно завладеть сердцем и помыслами ее сына – и ревнивая собственница-мать настояла на своем...– Рафаэль смиренно засел за написание учебных планов, вместо того, чтобы на «сомнительных пьянках-гулянках» прожигать бесценное время впустую!

- Ярослав Владимирович, вы интересовались Майей Андреевной... - извольте лицезреть: второй столик справа, она обедает в обществе заведующей канцелярии Иды Матвеевны... - коллега указал ему на ту, с которой Ярославу предстоит пообщаться... - не из его желания, а поневоле: поскольку он был назначен на должность почившего судьи Игоря Сергеевича – и, надлежащим образом занял его кабинет...

Судья Ярослав Владимирович бросил взор в сторону Майи и встретился с ней взглядом: - Кажется, с этой молодой особой мы уже встречались когда-то, возможно и мимоходом: определенно, мне ее лицо и этот взгляд знакомы... Когда припомню, каким образом и где мы пересекались с данной Майей, тогда и наведуясь к ней... - про себя решил Ярослав Владимирович, а вслух у коллеги поинтересовался:

- Как вышло, что забеременела эта особа от моего предшественника, а замуж вышла за другого... - и овдоветь уже успела?! «Мыльная» оперетка какая-то выходит...

Коллега хитренько улыбнулся Ярославу Владимировичу прежде, чем ответить:

- Игорь Сергеевич, упокой его душу, донжуан был еще тот: ни одной смазливой «юбки» мимо себя не пропускал! Вот, и мимо юной Майи не прошел..., но связь у них была короткая: вскоре он узнал, что его новая избранница несовершеннолетняя – и вовремя соскочил, от неприятностей. Майя с ним была поневоле, а так-то у нее дружок, похоже давно имелся: красивый, как Бог и учился он в Лондонской шко-

ле экономики. Разумеется, практически во все подробности их взаимоотношений посвящена только Ида Матвеевна, но не думаю, что Влада «на веревочке» в загс повели: добровольно он женился на Майе. Мы так славно покутили на их свадьбе!!! Потом, из Лондона молодой муж посылки Майе и ее родственникам высылал, даже Иде Матвеевне, как старшей и верной подруге его жены, что-то перепадало... Наши судейские бабы все обзавидовались: такие шмотки навязанным женам не высылают!!! Новый год он встречал в России, рядом с беременной женой – и, когда Майю выписывали из роддома, этот Влад встречал ее и малыша... Влад обожал этого мальчика, хотя и понятно ему было, что не он являлся его биологическим отцом: кроха родился с разными глазами! Убил этого Влада в Лондоне какой-то мигрант из Ливии или Сирии... - где-то через полтора года, после их свадьбы... Слишком красив и хорошо обеспечен был этот Влад... - кто-то не стерпел его благополучия... - прирезал... Майя, овдовев, ведет себя пристойно, до тошноты! Погружена, с головой, в заботы о единственном сыне, а в душевных подругах у нее две престарелые дивы - Ида Матвеевна и еще одна навещает ее на работе, изредка... Никакой смачной опереткой рядом с Майей Андреевной и не пахнет: все буднично и скучно... - временами, даже жаль бедняжку... - ее молодость проходит понапрасну! - коллега Ярослава Владимировича изобразил скорбь на своей физиономии и смолк, отдавшись, целиком, вкушению жареного картофеля с отбив-

ной...

В приемную канцелярии вошел мужчина привлекательной наружности, высокий и статный. Он встал рядом со столом, где сидела Майя – и, буквально навис над нею, загородив собою «белый свет» ...

- Здравствуйте, Майя Андреевна! Приятно увидеть вас вновь, через столько лет...- Ярослав Владимировичу нравилось обескураживать людей – и сейчас, подметив смятение в лице молодой женщины, он продолжил:

- Ранее, наша встреча была столь быстротечной и произошла она в школьном туалете для мальчиков... Помнится мне: начало сентября, захожу в туалет, а там мелкая перwokлашка уже справила свою нужду и натягивает трусики на свою розовенькую и упругую попку... Припоминаете? Я еще, тогда у вас поинтересовался: что подобная малявка делает в туалете для мальчиков? Вы, точно так же, как и сейчас, посмотрели на меня, тогда...

Ярослав Владимирович был удовлетворен впечатлением, которое он произвел на секретаря канцелярии районного суда Майю Андреевну – и отошел от ее стола, но присел на стул, рядышком... Не взирая на пунцовый цвет лица и растерянный вид молодой женщины, Ярослав Владимирович продолжил:

- Собственно, я посетил вас, вот по какому делу... Вы, наверное, уже в курсе, что я прислан на замену почившего

Игоря Сергеевича – и занял его кабинет, соответственно... Разбирая бумаги в его сейфе, я обнаружил этот конверт и он адресован вам, Майя Андреевна...

Судьи Ярослав Владимирович сменил ироничный тон на деловой и Майя, вмиг настроилась на общение с этим неоднозначным человеком: она, своей рукой, отодвинула от себя злополучный конверт, даже не вскрыв его:

- Вам не составит труда, дозвониться до вдовы Игоря Сергеевича...- и ей вручить этот «заветный» конверт! Я не собираюсь читать посланий или принимать что-то, завещанное Игорем Сергеевичем: не желаю вступать в склоку с воинственной Анжеликой, а тем более судиться с ней...

Ярослав Владимирович надменно поднял левую бровь – и Майя приготовилась, услышать нелिцеприятное в свой адрес:

- Ты, блаженная юродивая??! Иначе, по какому праву ты, оставляешь сына Игоря Сергеевича без наследства его отца?! Чистоплюйка! Она видите-ли не желает быть склочной...

Разгневанная Майя, не позволила ему договорить:

- По какому праву вы, мне тыкаете?! Мы с вами на брудершафт не пили! – и услышала от Ярослава Владимировича желчный ответ:

- Какие могут быть между нами церемонии...- после нашего давнего и столь пикантного знакомства?! Нам сразу следовало перейти на «ты»! – он взял со стола, отвергнутый конверт «раздора» и покинул кабинет Майи, с гордо подня-

той головой.

- Ида Матвеевна, я не знаю, как мне быть? Из-за этого, нового судьи хоть с работы увольняйся! – Майя, в данный момент, была в состоянии отчаяния.

- Майя, объясни толком, что случилось?! Я ничего не понимаю? – Иду Матвеевну встревожила реакция ее подопечной на новенького...

Прежде, чем посвятить свою начальницу и подругу Иду в курс своей проблемы, Майя сделала несколько тяжких вздохов и глубоких выдохов...

- Это же надо было, такому случиться?! Когда мама провожала меня в первый класс, она указала мне на дверь и повелела в этот туалет не ходить, а ходить в тот, что находился в самом дальнем углу, другой стороны коридора. Нет, чтобы ей просто мне сказать, что здесь находится туалет для мальчиков! На другой день, на перемене я пробежала с одноклассницами, а на уроке мне приспичило в туалет – и я отпросилась у учительницы. Выбежала из класса, но чувствую, что до другого конца коридора не добегу: обсикаюсь по дороге – и я открыла дверь, в ближайший туалет, а там никого не было..., и я, преспокойненько справила свою нужду... Только я задрала подол формы и принялась, натягивать спущенные трусики, дверь в туалет отрылась и вошел старшеклассник. Увидев меня, он сперва опешил, а потом, конечно грозно спросил: что я делаю в туалете для мальчиков, еще и

обозвал меня малявкой... Представляешь, тем старшеклассником оказался наш новый судья Ярослав Владимирович... - и, как выяснилось, он вспомнил меня и тот случай!!! Когда я отказалась взять конверт с посланием от Игоря Сергеевича, этот судья обозвал меня блаженной идиоткой, тыкал мне... - заявил, что какие могут быть между нами церемонии, после нашего давнего и столь пикантного знакомства! – Майя чувствовала себя оскорбленной – и скупая слеза покатилась по ее щеке.

Ида Матвеевна недолго взвешивала, сложившуюся ситуацию – и попыталась, как могла, успокоить, расстроенную Майю:

- Надо же, каким злопамятным оказался наш новый судья..., ведь столько лет прошло...? Но тебе расстраиваться не стоит: в первом классе мы все были неразумными детьми... Ну, увидел он твою детскую попку – и, что с того?! Ни о каком увольнении даже и не думай!!! Обозлился он...: с мужской точки зрения ты, обязана была исполнить последнюю волю покойного... - ведь, он не знаком с Анжеликой, этой склочной бабой, к тому же адвокатессой... Этот умник-Ярослав перебрался к нам из столицы: после смерти сына-школьника, его отношения с женой совсем расстроились – он и решил сменить тягостную обстановку, и вернулся в город своего детства, чтобы быть поближе к родителям... - в столь тяжелое для него время...

В свете рассказанного Идой Матвеевной, Майя уже не

могла ненавидеть язвительного и надменного судью, а лишь поинтересовалась у подруги:

- Ида Матвеевна, а, как получилось, что его сын умер? Жуть какая, потерять ребенка!!! – Майю мгновенно примерила ситуацию судьи на себя – и ее всю передернуло: ведь, никто от подобного горя не застрахован...

- Школьники поехали на экскурсию...- такое бывает сплошь и рядом... Только в тот школьный автобус врезался груженный грузовик, потерявший управление...- и сын нашего судьи Ярослава Владимировича погиб на месте, двое его одноклассников стали инвалидами...- насколько мне известно... Майя, давай сменим тему! На обед сегодня пойдем не в нашу столовую, а в чебуречную, что за углом... - и Майя кивнула головой Иде Матвеевне, а в душе она была благодарна своей неболтливой подруге, которой можно было доверить любой, нелицеприятный секрет...

Ярослав Владимирович был неплохо знаком с Прохором Петровичем, хотя..., когда неоперившийся Ярослав поступил в Юридическую академию, Прохор Петрович в стенах этого учебного заведения уже давно не преподавал: по причине своей инвалидности.

- Ярослав, проходи... Каким ты, важным стал! Не думал, что еще придется свидеться с тобой... Что привело тебя ко мне, немощному старику? – даже находясь в инвалидном кресле, этот немолодой мужчина с седой гривой волос вы-

глядел значительным и невольно вызывал уважение к себе.

- Искренне сочувствую вашей утрате: я помню, как много для вас значил Игорь Сергеевич! И я потерял своего сынишку: он погиб в аварии... Данная жестокая реальность разрушила и мой брак, хотя мы с женой еще не развелись. Теперь я вернулся в город своего детства и юности, чтобы зализать свои душевные раны и найти новый смысл, чтобы жить дальше... Так уж вышло, что я был назначен на место вашего почившего сына и, соответственно принял его дела. В сейфе я и обнаружил письмо, адресованное небезызвестной вам, Майе Андреевне. Та и вскрывать его не стала, переадресовала меня к вдове Игоря Сергеевича, но я считаю это неправильным: вдруг в этом конверте содержится завещание в пользу ее сына? Тогда, причем здесь Анжелика? Вот я и пришел к вам: как я понимаю вы, приходитесь дедушкой мальчику Андрею, а стало быть вы будете действовать, исключительно в пользу осиротевшего внука... - после столь пространного пояснения, Ярослав Владимирович, наконец протянул, запечатанный конверт Прохору Петровичу.

Прохор Петрович внимательно посмотрел на своего молодого протеже Ярослава и принял из его рук конверт, что еще хранил в себе прикосновения и мятежный дух, его почившего сына Игоря.

Возвращаясь от Прохора Петровича, степенный судья, коим стал юнец Ярослав, ударился в воспоминания восемна-

дцатилетней давности. Поступив в желанный вуз, Ярослав захмелел от студенческой свободы: каждый день тебе не угрожает вызов к доске и через день, учитель не собирает тетради, чтобы проверить, как выполняют домашние задания учащиеся... Затем Ярослав стал регулярно прогуливать лекции: во взрослой жизни оказалось немыслимое количество соблазнов! В общем, к сдаче экзаменов, первой в своей жизни сессии, Ярослав оказался совершенно не готовым – ему грозило отчисление и призыв в армию... Его отец переговорил с кем-то в деканате, тот и указал на бывшего заведующего кафедрой и кандидата юридических наук..., но ныне неходячего инвалида Прохора Петровича, с головой у которого, по-прежнему все в порядке! Так Прохор Петрович стал репетитором студента Ярослава – и за короткий срок они добились положительного результата: Ярославу удалось закрыть сессию на тройки – призыв в армию ему отныне не грозил!

Прохор Петрович несколько раз прочел завещание сына, которое тот адресовал Майе. Ныне покойный, Игорь в своем послании извещал мать своего единственного ребенка, что на имя сына Андрея он арендовал ячейку в банке – и, соответственно все содержимое данной ячейки, согласно его воле, является наследством несовершеннолетнего Андрея Владленовича Чернова...

- Что же Игорь имел полное право распорядиться чем-то,

особо ценным для него, по своему усмотрению! – он поднял трубку телефона и созвонился с управляющим банком, где была арендована банковская ячейка...: поскольку Прохор Петрович и сам хранил на счетах этого банка немалые суммы, в рублях и валюте - и был хорошо знаком с управляющим, вот и понадеялся на помощь.

Через день, после описанных событий, молодой наследник Андрей, в обществе своего деда Прохора Петровича, который выступил в роли опекуна своего внука, проследовали в специально отведенное помещение банка, где и ознакомились с содержимым ячейки... Его отец Игорь оставил после себя любимому сыну: три альбома с марками – их коллекционированием занимался прадед Андрея, талантливый и известный хирург; два роскошных ювелирных гарнитура, чья особая ценность состояла в том, что в них блистали на балах, будучи юными и не очень, несколько поколений прабабушек Андрея; золотые кольца и сережки с бриллиантами, сапфирами и рубинами, цепочки якорного плетения и плетения змейкой с различными подвесками... – эти золотые украшения советского производства, в различные годы и по торжественным датам, дарил своей супруге Елене, любящий ее муж Прохор; на самом дне ячейки лежало десять пачек стодолларовых купюр, в банковских упаковках...

- Андрей, давай возьмем с собой, для ознакомления, сперва один альбом с марками, а остальное так и оставим в банковской ячейке...- для лучшей сохранности...- предложил

дед Прохор внуку Андрею – и тот только кивнул головой, а глаза его блеснули, от возбуждения...

Сознанием мальчика пока плохо воспринималась сносшибательная информация: родным отцом ему доводится сын Прохора Петровича – Игорь, а Владлен был лишь его приемным отцом! Правда дедушка Прохор все очень доступно ему объяснил: оба отца, при своей жизни, любили Андрея... Владлен принял его сердцем – и полюбил, как родного, едва увидел очаровательного кроху, у которого один глаз был голубого цвета, а другой – зеленый... Игорь Сергеевич любил сына Андрея по закону кровного родства – и не пожалел жизни, лишь бы рядом с дорогим ему мальчиком не находился упырь – Сергей Викторович, что представлял угрозу для всякого... Вот мама самого Игоря, Елена это поздно осознала... Ознакомившись со своим наследством, Андрей уверовал: все же он был дорог и своему родному отцу... - жаль, что и он умер!

Прохор Петрович и судья Ярослав Владимирович, вооружившись лупой, посвящают мальчика Андрея в историю создания той или иной марки, и в чем их особая ценность... Столь увлекательное занятие прервалось с появлением Анжелики, вдовы Игоря Сергеевича.

- Как это понимать?! Я не имею прав на квартиру, в которой мы прожили с Игорем более двадцати лет?! Вы, никчемный старикашка-инвалид, отдайте мне сейчас же документы

на квартиру Игоря: я не собираюсь в ней жить из вашей милости!!! Не понимаю, как Игорь, который не мог терпеть вас, мирился с подобной ситуацией?! – сноха Прохора Петровича прямо-таки задыхалась, от гнева... - и не обращала никакого внимания, на присутствие посторонних.

Тот, кого Анжелика постаралась унизить, посмотрел на нее недобро:

- Здравствуй, Анжелика! Не хочешь жить, на принадлежащей мне жилплощади из милости... - перебирайся на квартиру, что досталась тебе от прабабушки... Игорь мирился с таким положением вещей оттого, что так распорядился его дед, в своем завещании... Потом он знал, что без угла я не оставлю его, а в случае вашего развода, жилплощадь, что завещал ему дед, не придется делить с тобой... Я исчерпывающе ответил на твои вопросы, а теперь уходи! Ту, мою квартиру не забудь освободить в течении двух недель: я расхотел, проявлять к тебе милость! И ключи от этой, моей квартиры верни сейчас же: Игоря теперь нет, а ты, мне никто, чтобы являться в мой дом, когда тебе заблагорассудится! – Прохор Петрович не собирался пасовать перед наглой и вздорной женщиной, которая жаждала заполучить от их семьи как можно больше, при этом не родив Игорю ни одного ребенка, а ему внуков...

- И не мечтай, противный старикан: квартиру я тебе не освобожу!!! Да и идти мне некуда: прабабкино жилье я давно продала – судиться с тобой буду за мою квартиру, где я

с мужем прожила чуть ли четверти века! До встречи в суде, инвалид проклятый!!! – Анжелика кинула в него, требуемые им ключи, громко издала нечто, подобное боевому кличу, тряхнула своей взлохмаченной головой – и ринулась к выходу...

Зазвонил телефон – и Прохор Петрович взял трубку..., он очень внимательно выслушал своего собеседника прежде, чем ответить:

- Милейший Макар Иванович! Поступайте так, как вам будет выгоднее: ныне я не претендую на ту должность. Более того, я и сам устал от этой семьи – и от их главы в частности! Я освобождаю вас от обещания, что ранее вы, мне дали! Будьте и вы, здоровы, и счастливы... - удовлетворенный своей местью, Прохор Петрович положил трубку – и двое взрослых мужчин, и мальчик Андрей вернулись, к прерванному и такому увлекательному занятию: еще пять марок, что находились в альбоме, они не успели рассмотреть хорошенько.

Звезды и тернии Прохора Петровича.

Мальчик Прохор родился в семье с немалым достатком - их родители, помимо прочих расходов на своих детей, не жалели денег и на репетиторов для сына Проши и его старшей сестры Аси. По окончании средней школы у Прохора не возникло проблем, при поступлении в Юридический институт.

Вот его близкий друг с детства – Артем появился на свет в многодетной семье, где достаток был ниже среднего... Ни

о каких репетиторах, естественно Артем и не мечтал, живя в семействе, которое во всем испытывало нужду: с самого раннего детства, он с удовольствием донашивал за Прохором вещи, которые тому надоели... - после старших братьев, Артему доставалось только, непригодное для дальнейшей носки, тряпье... Первое время, во дворе, а затем и в школе, дети потешались, зубоскалили над Артемом:

- Нашему Артюше снова что-то перепало с «барского плеча»... - на, что Артем беззаботно отвечал: - А вам завидно? На себя хотели бы напялить, дарованное мне? Смейтесь, сколько хотите, мне пофигу: я толстокожий! «Нам не до нежностей, при нашей бедности!» – и постепенно, и для окружающих вошло в норму, что Артем донашивает за Прохором все его вещи.

Поскольку из года в год, школьная программа плохо усваивалась Артемом, по поручению классного руководителя, приятель Прохор, как мог, натаскивал, отстающего друга по основным предметам – и Артем, хотя и с трудом, но по окончании средней школы сумел поступить в Педагогический институт, на исторический факультет... - к великой гордости его родителей...

Отныне Прохор и Артем учились в разных институтах, но дружескую связь все же поддерживали... - благодаря стараниям Артема: тот постоянно навещал Прохора, чтобы выпросить у приятеля что-нибудь из его вещей, а заодно и сытно перекусить... Постигать учебную программу, изучаемую

на историческом факультете, Артему помогала однокурсница Рая, не блещущая красотой, но на диво эрудированная девушка, у которой было неоспоримое преимущество перед всеми красотками с их факультета: она являлась дочкой высокопоставленного обкомовского служащего...

Изумительные сведения, касательно невесты Артема, откроются Прохору буквально перед свадьбой приятеля: тот попросит друга детства быть его свидетелем... Затем, познакомившись с влиятельным тестем Артема, Прохор понял, что его друг воплотил свою сокровенную мечту детства – и вырвался из порочного круга неимущих, благодаря удачной женитьбе! Не многим такое удастся: нищета цепко удерживает свои жертвы подле себя! Как и богатые, и влиятельные не всякого неимущего примут в свой круг: вот и родители, и братья Артема не присутствуют за этим свадебным столом... Теперь не стоит ожидать и частых визитов друга: отныне Артем станет вкусно кушать и добротнo одеваться благодаря папеньки его жены Раи... Внезапно пришло понимание: Артем приходил к нему не только за шмотками и вкусной едой... – и Прохору стало отчего-то печально, среди шумного веселья свадьбы: словно от него отвалился важный кусок его романтического прошлого...

Прохор, погруженный в свои думы, не замечает, как пристально смотрит на него отец невесты, но эти взгляды замечает жених Артем – и он понимает, о чем сокрушается его тесть: степенный и слегка надменный Прохор, с его

родословной и юридическим образованием, пришлось бы «ко двору» этому высокопоставленному обкомовскому чинуше... Славно, что его жене Рае по сердцу душевная простота и доброта, и лучезарная улыбка мужа Артема!

Артем изредка приглашал в гости Прохора: вместе они «обмывали» свои вузовские дипломы - затем и рождение старшего сына Артема, и Раи, а через три года они стали еще и родителями прелестной девочки Алины... Заимев замечательных внуков, тесть Артема расстарался и пристроил никчемного зятя на местный Ювелирный завод, начальником отдела снабжения... Радости Артема не было предела: прощай школа, что набила ему оскомину еще в его детстве и до сих пор вызывала в нем дрожь - и прощайте нерадивые ученики!

Прохор, после окончания Юридического института, продолжил свое обучение в аспирантуре, а затем стал преподавать в стенах родного института. Позднее, с блеском защитил кандидатскую диссертацию... Он продолжил идти по жизни, считая ее хитро-мудрой и в тоже время забавной игрой: не всякому удастся поймать удачу бытия «за хвост» и приручить! В жизни Прохора все еще отсутствовала его Женщина, хотя в них у него недостатка не было... Лишь скоропостижный уход из жизни родителей: сперва отца, а затем и матери, заставили Прохора почувствовать свое одиночество!

Только, когда Прохор подходил к рубежу тридцати лет, в его жизнь вошла Она...- прекрасная Елена: одна из его студенток... Естественно, Прохор повел в загс, столь долгожданную и желанную женщину! Как показало время, ожидаемо-сладостного счастья в жизнь Прохора, Елена не принесла, а по большей части... заполнила ее мучительными переживаниями, жгучей ревностью, болью - душевной и телесной – и все же он пронес свою любовь к ней сквозь годы! Елена, освоившись в роли жены, упрекала его в бездушности и заносчивости, и расчетливости, и в том, что он постоянно ее поучает..., а ей все еще хотелось безрассудности и она часто впадала в крайности...

За неделю до их свадьбы, Прохор и Елена зашли к Артему с Раей, чтобы вручить им приглаательные... В это же время заехал, буквально на минутку, отец к дочке Рае и внукам, и мимоходом этот «тертый калач» напроорочил ему:

- Прохор, вам нужно было выбрать себе жену..., типа моей Раи: ваша Елена мне напомнила комиссаршу из далекого 1917 года...- ей бы кожаную куртку по фигуре, а на голову красный платок и в руки маузер...- и берегись буржуи всех мастей!!! Много хлопот вам доставит ваша прекрасная и не в меру темпераментная Елена...- многоопытный партийный номенклатурщик вскоре покинул квартиру своей дочери Раи, но его предсказание засело в голове Прохора: он и сам осознавал, насколько они разные, что более неподходя-

щих людей, как он и Елена, жизнь сводит нечасто - не иначе, как за грехи...

Еще будучи холостым, Прохор любил пощекотать себе нервы, попыткой ухватить капризную удачу «за бороду» - и находил, что лучше всего для этого подходит игра в покер: во всяком случае, он так полагал... В очередной раз, желая убежать, на время, от нудной ежедневной рутины, Прохор заявился на известный адрес, где и столкнулся с Артемом: таким образом тот спасался от презрительного отношения отца Раи к себе! Той ночью они оба проиграли... - и возвращаясь домой, пешком, по не страшнувшему с себя ночную дрему, улочкам, Артем и Прохор, тогда решили завязать с игрой в покер, а заняться пусть и опасным, но приносящим немалый и стабильный доход, промыслом...

По дороге они обговорили частности, а вплоть до мелочей, свою идею обсудили уже на квартире Прохора - и разработали четкий план: аферы с драгметаллами на Ювелирном заводе и дальнейшей реализации утаенного... Обоих, и Прохора, и Артема не устраивало их финансовое вознаграждение, за их умственный труд и напряженные усилия... Артема еще и тесть гнобил ...

Прохору и Артему тогда казалось естественным, что они жаждали быть по-настоящему богатыми и влиятельными - и, когда в их головах созрела отличная идея - они приступили к ее воплощению, путем нестандартного решения..., но

с уверенностью, что их усилия приведут обоих к желаемому результату! Только привлекать исполнителей для выполнения, задуманного ими, следует весьма осторожно: плата за ошибку чревата... - уголовное преследование!

Их нелегальный бизнес заработал, принося немалые ба-рыши всем участникам... Не в добрый час увлекся Прохор своей студенткой Еленой и к тому же еще, и женился на ней! Через полгода Елена защитила свой диплом и получила распределение... - и вот, этот еще «необстрелянный следак», но по особо важным делам, получает в производство дело об афере... на Ювелирном заводе?! Не иначе, как тесть Артема подсуетился – и «натравил», лично, «комиссаршу»... - Елену на расхитителей государственной собственности, которые посмели обойти Его Величество, извлекаемой ими прибылью?! Вот и получите недоумки «гранату», с выдернутой чекой! Милицейское начальство поразила бурная деятельность, которую развила молодая следователь, в деле о хищении драгметаллов, но отнюдь не первого секретаря обкома: он-то ведал, что из себя представляет жена Прохора!

Когда сам Прохор узнал о деле, что поручили его жене, он почувствовал такой выброс адреналина в кровь, какого не изведывал за всю свою жизнь! И, конечно же, в экстренном порядке они встретились – Артем и Прохор, чтобы решить, как быть им дальше и какие концы, ведущие к ним, необходимо подчистить... Отныне все участники нелегального биз-

неса чувствовали себя, словно они вступили на раскаленные угли – и жизнь уже им не казалась однообразной и пресной! Похоже, тогда боязливый Артем и обзавелся еще одним «советчиком», о котором проговориться Прохору много позднее... – спасибо, что его имя не раскрыл тому, неизвестному «доброжелателю» ...

Завертелась «карусель», которую предстояло как-то контролировать Прохору: жена расследует дело, которое касается, непосредственно, его; Прохору навязали еще одного аспиранта, в дополнение к тем, что у него имелись... Этот «аспирант» – смазливый живчик Сергей был скользким, словно слизь – и через несколько дней он был уже знаком с его женой Еленой... Прохор и теперь, только предполагает, но похоже Елена влюбилась в прелестного душку-Сергея с первого взгляда: тот был почти одного возраста с ней; не выглядел бездушным и заносчивым, и расчетливым – в глазах Елены, и не «поучал» ее, как муж Прохор – как такого не полюбить и не пасть в его объятия, словно перезревший плод!? И, снова Прохору показалось, что без тестя Артема тут не обошлось: так все идеально просчитать? И вывести Елену из состояния душевного равновесия при помощи Сергея, в столь краткий срок!

Похоже, через другого «советчика», тесть Артема все же получил доступ к доходам, от их нелегального бизнеса – и сверху был спущен негласный приказ: приструнить измышления прыткого следака-Елены..., в отношении Ювелирно-

го завода! Параллельно, ее действия контролировались через Сергея – и все нити, что вели Елену к расхитителям, внезапно обрывались, приводя ее в отчаяние! Затем обожаемый Сергей исчез из ее жизни, но оставил ее со сладкими надеждами на их счастье, вдвоем... - когда-нибудь..., но потом!

Елена почувствовала, что беременна, но она и мысли не допускала, что отцом ее ребенка может быть муж Прохор: это не вписывалось в ее картину счастья втроем, с Сергеем... Те девять месяцев, что Елена вынашивала ребенка, показались самыми трудными для Прохора: неверная жена Елена, время от времени, все же выполняла свои супружеские обязанности и перед мужем – этот ребенок мог быть и его?! А, если отец ребенка все же Сергей?!

Прохор проявил невиданную выдержку и выдюжил, и все перетерпел, – и был вознагражден за свои душевные терзания: рожденный Еленой мальчик, посмотрел на него глазами цвета расплавленного серебристого жемчуга... - такого редкого сияния глаза были и у прадеда Прохора... По-прежнему боготворящая Сергея, пылкая Елена «засыпала» возлюбленного письмами, до востребования..., в которых утверждала, что родила от него сына – и, даже в свидетельстве о рождении «наградила» малыша его отчеством: «Сергеевич»...

Окружающие недоумевали: как Прохор терпит рядом с собой гулящую жену, которая еще и родила ребенка от дру-

того – и не скрывает этого факта от посторонних?! Ранее Прохор решил для себя: если Елена родит ребенка от своего любовника Сергея, он укажет ей на дверь и разведется с ней! Он так бы и поступил! Мальчик оказался его сыном – зачем, тогда прогонять от себя жену, чтобы его сын рос вдали от своего отца?! Он далеко уже не юнец, и нет у него желания, начинать свою жизнь с чистого листа, и с другой женщиной... Возможно и иных детей у него больше не будет..., а Елену не переделать: если она любит Сергея и надеется, что в будущем они будут вместе...- лишать ее иллюзий себе дороже! Она может взбелениться и уйти сама, в ночь и в неизвестность, прихватив с собой сына, и Прохор лишился бы возможности наблюдать за тем, как растет его кроха?! Нет, он не выгнал жену... - и Игорь рос у него на глазах...- одна беда, позднее тревожила Прохора: Елена внушила мальчику, что его отцом является любовь ее жизни..., а не муж Прохор!

Прохор, стиснув зубы, молча терпел все фантазии Елены: поскольку обожаемый Сергей не звал ее к себе, она не уходила от Прохора... Более того, частенько, когда ее накрывало желание, Елена объявлялась в кабинете мужа, что ныне заменял ему и спальню, - и ложилась рядом с ним... Удобно, когда муж под боком: есть кому удовлетворить твой сексуальный аппетит...- она, ведь молода и темпераментна..., а желанный Сергей неизвестно, где? Порой, Прохора бесила ее избирательность: его жена была нетерпима к расхитителям и нарушителям, сама же находила допустимым, жить с

нелюбимым мужем в ожидании, когда ее позовет возлюбленный! Как бы там не было, но Прохор еще и полностью содержал свою жену, что наяву «бредила» другим мужчиной – и на определенную полку, периодически клал немалые суммы денег, на их общие семейные нужды: как и было у них оговорено, сразу после свадьбы. Все три года, что Елена находилась в декретном отпуске по уходу за ребенком, она всякий день с той полки деньги брала, для себя и на необходимое ребенку: она считала, что поскольку все еще живет с Прохором..., его забота о жене и ее малыше естественна... - и ни в чем не отказывала себе и сынишке Игорю!

Через три года Елена вышла на службу, и помятую о том, что, увлекшись сыскными делами, Елена забывает о времени... - Прохор нанял няню для сына.

У сынишки Игоря часто болело горло – и по совету доктора, в июле месяце Прохор повез к Черному морю сына и жену Елену. В ту пору их Игорьку уже исполнилось четыре годика – и он с удовольствием плескался в теплой морской воде, у самого берега... Потом, Прохор купил для сына надувной круг, что позволял Игорю держаться на воде – и вместе с Еленой они учили сына плавать, а их Игорек, при этом, так усердно и потешно был своими ножками о воду...

Тем летом они провели два месяца у моря: наплавались в нем досыта; загорели, словно шоколадки; много гуляли втроем по набережной, а затем шли на рынок – за фруктами и до-

машинным вином или в ресторан, чтобы отобедать... Прохору показалось, что Елена на время забыла своего Сергея, ведь им было неописуемо хорошо втроем! Тем горше было слышать, как Елена, по возвращению домой, откровенничала со своей подружкой, по телефону:

- Отдохнули великолепно: яркое солнце, теплое море, много фруктов... - жили мы в частном секторе, слегка перекусывали в своей комнате, но питались полноценно, исключительно, в ресторане... Если бы, только вместо Прохора рядом был Сергей... Где Прохор взял столько денег? Наверное, копил годами.

У Прохора, в тот момент, когда он случайно услышал откровение Елены, мигом потемнело в глазах и сердце его сжалось, словно в тисках: - Если бы не мой сын, послал бы и я тебя давно: лесом..., к твоему Сереже! Гадина, неблагодарная! Выходит, чтобы я не делал, все равно нехорош буду для тебя!

Вечером, убаюкав сына, Елена пришла в кабинет мужа, но на сей раз ему не захотелось, заниматься любовью с Еленой – он притворился спящим – и Елена была вынуждена вернуться в спальню, что занимала вместе с сыном...

- Ищейка, чертова! Предавайся мечтам о Сереже, которому ты не нужна, от слова «совсем» и занимайся самоудовлетворением, – и ладушки! Так будет честнее! Нет, она продолжает грезить о своем Серже, а в постель прется ко мне! - через день Прохор принял Елену: ему не хотелось, чтобы его

страстная жена, в поисках сексуального убления, упала в объятия первого встречного.

Следующим летом, в свой отпуск Прохор отправился в Прибалтику...- один: в Риге жил его бывший однокурсник и теперешний активный участник их нелегального бизнеса... Его жена Елена, с отъездом Прохора, почувствовала себя старухой, оставшейся у «разбитого корыта»: от обожаемого Сергея нет весточки который год – теперь и муж уехал в отпуск, оставив ее и Игоря в пыльном, и душном городе, а она рассчитывала еще на одно, незабываемое лето у моря! Пришлось ей довольствоваться родительской дачей...

Спустя неделю заунывного отдыха на даче, объявилась подруга Ирины Константиновны, матери Елены, эта особа подбила их на поездку в Москву...

- Ирина, за грядками с клубникой и внуком Игорем приглядит твой Всеволод, а вам девочки, я предлагаю слегка встрепенуться в московских очередях: как-то нудно жить мы стали! – Маргариту Егоровну позвала дорога, а в компании всегда веселее, чем в одиночестве...

В тот день они «инспектировали» магазины на Новом Арбате. Возможно из-за бесконечной людской толчеи, Маргарита Егоровна почувствовала, что на нее накатывает дурнота – она покинула Универмаг раньше Елены и ее матери. Машинально, Ирина Константиновна кинула взгляд в огромное

окно и видит: ее подруга, оживленно разговаривает с мужчиной и его спутницей, но Сергея она признала в нем не сразу. Ее Елена, завидев столь долгожданного любимого, кинулась было на выход, но мать успела, в последний момент, ухватить свою неразумную дочь за горловину летнего платья.

- Елена, куда помчалась, как оглашенная?! Не видишь, что твой герой не один, а со своей женой: вон, как она колечком обручальным похваляется перед Маргаритой Егоровной?! Лучше выйдем из магазина и спрячемся за киоском с мороженым, чтобы послушать, о чем они так весело «щебечут»?! – не выпуская руку дочери из своей, Ирина Константиновна направилась на выход..., но было бы лучше для обеих, если бы они не покидали магазина...

- Да, я очень счастлива с Сережей... - первое, что услышали Елена и ее мать, оказавшись в непосредственной близости к Сергею и его избраннице...: - А вы, случайно не являетесь матерью той навязчивой особы - Елены, кажется, что засыпала моего мужа своими письмами?! Странная она: если тебе не отвечают, зачем годами посылать все новые и новые письма?! Мы с Сережей, иногда и ради развлечения, перечитываем их... - вот, где смехота..., что и на концерты Петросяна незачем ходить!!! - унылого вида, невзрачная «мышка» – жена Сергея гордилась, что именно ей достался этот «переходящий кубок».

- Нет, милая! Я не являюсь матерью Елены, но полагаю,

что ваш муж мог бы развлечь вас чем-то и более занимательным, нежели чтением писем его бывшей... Лично, я вам не советовала бы злоупотреблять этим занятием, чтобы не оказаться в положении Елены! – ответила оскорбленная Маргарита Егоровна: принять ее... за мать Елены?!

Сергей, поняв, что разговор пошел не потому руслу, решил вмешаться...

- Любимая, Лидия, нас заждался наш шофер...- пойдем к машине! Вы, же передавайте привет всем, кто меня знает...- обняв за плечи свою «серую мышку», Сергей чуть ли не силой поволок молодую жену, к ожидающей их машине «Волге».

Когда машина отъехала от магазина, увозя душку-Сергея в неизвестном направлении, Елена и Ирина Константиновна вышли из своего укрытия, но Маргарита Егоровна встретила их появление холодным взглядом:

- Елена, даже не вздумай при мне плакать по этому альфонсу!!! Ничтожный мужичонка – он не идет ни в какое сравнение с твоим Прохором! Помни об этом!!! – затем Маргарита Егоровна последовала в сторону станции метро – и Елена с Ириной Константиновной последовали за ней, молча...

Только поздней ночью у Елены появилась возможность, выплакаться в подушку. Да, Маргарита Егоровна права...- ее муж Прохор всем хорош: и умен, и недурен собою, и как мужчина – сильный, и обеспечивает ее, и сына..., но у Про-

хора нет такого дара, каким обладает Сергей! Его глаза, словно магнит – они завораживают и притягивают к нему, избранную им жертву, а затем Сергей своими ласковыми словами и нежными губами, и руками..., словно паук – паутиной, обволакивает ее, чтобы впрыснуть в кровь, лишенной воли жертве, сладостный, но ядовитый нектар, крепко настоянный на лживых обетах и клятвах в безмерной и безбрежной, и бескрайней, и бесконечной любви, суля бросить к ее ногам весь мир! Отменный манипулятор от природы – Сергей, сперва пробуждал в своих женщинах их первородную животную сущность – затем внушал им - и Елене, в числе прочих: она его единственная и неповторимая Богиня, олицетворяющая собой саму любовь!!! Как тут не поверить его словам, которые содержали в себе зерно истины... - во всяком случае, жертвы Сергея себя таковыми и считали: богинями, достойными любить и быть любимыми... Жаль, что надолго Сергея не хватало: он быстро терял интерес к охмуренной жертве – и отправлялся на поиски новой добычи, а низвергнутые со своего пьедестала богини..., оставались с гнетущей тоской и с опустошенным сердцем! Немало женщин, забыв о долге перед близкими и о нормах приличия, бросались вдогонку за ним, но нагнать его никому не удалось: этот хитрый лис – Сергей умел мастерски путать свои следы...

Елена, тоже могла бросить мужа, чтобы кинуться на поиски своего желанного, но служебный долг... - не муж и не ро-

дители...- через него не переступишь...- ей, только и оставалось, что писать, пачками, письма Сергею: до востребования... Как выяснилось прошедшим днем, все послания Елены дошли до адресата, но описания ее сердечных мук, изнуряющей тоски, что испытывала Елена, находясь вдали от своего возлюбленного..., не тронули его черствого сердца! Когда Елена узнала о своей беременности, она принялась живописно описывать Сергею, что испытывает, вынашивая их ребенка... Оказалось, ее письма были отличным средством, чтобы позабавить к примеру, его жену...- такую боль Елене еще никто не причинял! И все еще страстно любящая женщина, горько плачет в ночи, вступив в конфликт со своим разумом и сердцем: сердце вещает ей, что шанс на счастье с Сергеем есть...- лишь он поймет, как ничтожна его жена...- и вернется, к пламенно любящей его Елене и их сыну...- но разум ей заявлял, что никакой надежды не осталось! Елена пытается сдерживать свои рыдания, чтобы не разбудить, уставших за день, маму и ее строгую подругу Маргариту Егоровну...

- Коварный «змей-искуситель» этот Сергей - и свое искусство обмана он сумел довести до самого высшего накала совершенства...- ему, очевидно, мог бы позавидовать и сам Сатана! Я отравлена ядом лживых и сладких посулов Сергея, его ласками... Коварный альфонс, но мне не забыть его и не быть счастливой, без него: он стал моим наркотиком! - Елена, словно предчувствуя свою скорую гибель, из-за

безоглядной страсти к Сергею, безутешно и горько плакала в ночи, и от отчаяния, кусала и царапала подушку...

Любящая позлословить, Маргарита Егоровна на сей раз, словно забыла о встрече, произошедшей на Новом Арбате – и имя Сергея не прозвучало ни разу – и муж Ирины Константиновны - Всеволод Семенович, и муж Елены - Прохор, и прочие их знакомые так и не узнали, что Елена едва, нос к носу, не столкнулась с лукавым обольстителем Сергеем и его женой... Елена и ее мать были весьма благодарны Маргарите Егоровне, за ее молчание: возможно и в жизни этой зрелой женщины присутствовал когда-то свой «Сергей» – и она, как никто другой, понимала чувства Елены – и решила не подливать «масла в огонь», и не смешивать Елену с грязью, из желания посудачить о «жареном»...

Вернулся из своего турне по Прибалтике Прохор и он привез немало обновок для близких... Когда Прохор принялся доставать из своих двух чемоданов, на колесиках и складывать в кучу все покупки - они заполнили собой всю поверхность дивана: детские изделия – для Игоря; пуловеры, свитера, кофты – для тестя, Прохора и их женщин; женские изделия, изготовленные рижской трикотажной фабрикой; затем – изделия из янтаря легли на теплые вещи; за янтарем последовала косметика, производства «Дзинтарс» - крема, духи, помады и пенки для бритья, и мужской одеколон... Нема-

люю кучу, его близкие разобрали, мигом, и каждый взял подходящее, непосредственно себе! Затем, дружно сели, за накрытый стол и стали вкушать лакомый борщ... - а к десерту Прохор, как фокусник, достал из недр своего портфеля еще и рижский бальзам... Встреча, после двухмесячной разлуки, вышла душевной...

На другой день, Игорек похвалялся в группе детского сада своими обновками, что привез для него Прохор. Елене и говорить ничего не пришлось, едва она появилась в комнате для допросов, ее напарник, с досадой тихо изрек:

- Похоже, твой муженек вчера воротился в «родную гавань», из долгого путешествия: у тебя шикарный новый «прикид» и украшения из янтаря, и выражение лица..., словно у сытой кошки... - Еленин напарник испытывал разочарование: он-то надеялся, что Прохор еще помотается по Прибалтике, а его жена, устав от сексуального воздержания, упадет в объятия ближайшего коллеги: то есть...- его... Не срослось...- было ему, от чего огорчиться!

Прохор не понимал причину кардинальных перемен, произошедших с Еленой за время его отсутствия, но его жена стала вовремя возвращаться со службы; проявила послушание перед высоким милицейским начальством – и прекратила свои изыскания, по давно прекращенному делу, связанному с аферой драгметаллов... «Вишенкой на торте» стало то, что Елена не пыталась переубедить, взбунтовавшего сы-

ночка Игоря, когда тот заявил, что он достаточно взрослый – и поскольку он не боится, теперь спать один, ему положена своя, детская комната: его друзья в садике давно имеют, отдельные от родителей комнаты! Требование Игоря было его родителями удовлетворено – и Прохор вернулся, после стольких лет..., в супружескую постель...

И зажили они тихо-мирно, словно немолодые супруги, которые за долгие десятилетия совместного проживания притерлись друг к другу: из их отношений ушли, опаляющие обоих страсти, свойственные неразумным молодым... Лично Прохор был удовлетворен, размеренным теплом, царящим в их отношениях: так вальяжный кот, развалившись на крылечке, нежится под ускользящими лучами, постепенно остывающего октябрьского солнца...

Пролетели, незаметно шесть лет. За это время Прохор свозил свою семью в Болгарию, отдохнуть и позагорать в курортном местечке «Золотые пески»; на следующий год они, втроем посетили по путевке Чехословакию... - тоже незабываемым выдался отпуск! Этой весной сын Игорь окончил третий класс – и Прохор, втридорога, приобрел для Елены и сына путевки в первоклассный санаторий, что располагался в непосредственной близости к Черному морю. Сам Прохор, по неотложным делам, собирался в Ригу, к приятелю...

Два года назад Прохор вторично гостил у приятеля в Ри-

ге: они вообще поддерживали с Витасом дружеские отношения еще со времен студенчества. В тот год они решили воспользоваться новыми политическими веяниями в СССР: гласность и перестройка будоражили умы многих - и они взяли валютный кредит в Рижском банке, на создание советско-шведского предприятия... Вообще-то и Прохор, и Витас не нуждались ни в каком кредите, но нажитые несправедливым путем деньги, от продажи драгметаллов..., следовало как-то легализовать: в Швеции на нелегальные доходы бизнес не открыть! Вот и поделились они своими «кровными» с доверенным банкиром Витаса – и получили валютный кредит, а заодно, в очередной раз, обменяли, имеющиеся у них рублики на доллары – и отправились в Швецию: воплощать свою сладкую мечту в жизнь!

Артем, друг Прохора, тогда не решился, рискнуть своими накоплениями – Прохор отправился к Витасу в Ригу, воспользовавшись не самолетом, а поездом... Одиноким пассажир с полной сумкой наличных денег, прикрытых сверху лишь личными вещами Прохора – любой, заподозривший неладное, мог ограбить Прохора еще в пути – и, даже убить... Нет, обошлось – и Прохор сумел повернуть грандиозное дело... Вот, что значит: у мужика железные нервы и выдержка стальная – Артему оставалось только завидовать Прохору, «сидя» на своих капиталах... В этот раз Артем появился в квартире Прохора с тяжелой спортивной сумкой и с выражением мольбы на лице – и поскольку Елена с Игорем

были уже на пути к Черному морю, он не боялся быть услышанным – заговорил откровенно:

- Прохор, вывези мои деньги в Ригу и обменяй их хоть на кроны, хоть на доллары: тоже хочу заиметь долю в вашем бизнесе и счет в Шведском банке... Обратно, домой эту сумку не понесу: иначе на полдороги помру от страха... Мне в последние дни во сне кошмары снятся...- все я вязну, не понятно, в чем..., но выбраться не могу... Прохор, если со мной..., ты, не оставишь, без помощи, мою семью?! – друг детства смотрел на Прохора глазами больного щенка и от его слов повеяло жутью...- Прохор не смог отказать Артему и успокоил его, как мог:

- Артем, не волнуйся, деньги твои заберу с собой и в бизнес, совместный наш пристрою – только ты, отгони от себя страх...- и все будет с твоей семьей и с тобой хорошо!!! Не переживай так, друг! Провожать на вокзал меня не нужно – лишнее! Чувствую нутром, что все задуманное и в этот раз получится! Звонить тебе буду, но пару раз: один звонок жди из Риги, а второй – из Швеции! Пока и не дрейфь: все страшное позади! Иди с Богом к Рае: рядом с ней успокоишься, а мне собираться в дорогу необходимо... Артем, не раскисай! – Прохор, на прощание, сперва пожал ему руку, а потом прижал крепко к себе, хотя и не догадывался, что это была их последняя встреча...

Доверенный банкир Витаса и в этот раз четко провел тай-

ную операцию: обменял советские рубли, принадлежащие Прохору и Артему на доллары - и снабдил их необходимым документом: Рижский банк, якобы, выдал кредит данному гражданину Артему... в американской валюте, на открытие бизнеса! Все остались довольны: банкир получил свои 20%, от обмена рублей на доллары, еще некий процент и за выданный им документ... - и Прохор с Витасом, уладив свои дела в Риге, отбыли в Швецию.

В Швеции Прохор и Витас провели три недели: сперва внесли денежную долю Артема на общий счет их советско-шведского предприятия и сделали его своим компаньоном на законном основании; занялись неотложными делами общего бизнеса, а заодно Прохор присматривал себе подходящее жилье в пригороде Стокгольма... Из Риги Прохор не позвонил Артему, как обещал: закрутился с делами, но когда ситуация окончательно прояснилась, из гостиничного номера Стокгольма он дозвонился до Артема, чтобы успокоить, упавшего духом друга, но говорить Прохору, сперва пришлось с тестем Артема... - и после недолгого допроса, тот все же передал трубку Артему:

- Артем, я буду краток... - все, что мы запланировали, удалось воплотить! Поздравляю: теперь ты, наш полноценный компаньон! Счет на твое имя в Стокгольмском банке открыт и твои оставшиеся доллары на тот счет я внес... - не сомневайся! Я тут домик уютный присмотрел в пригороде Стокгольма, он на две семьи – хочу его для нас приобрести! На-

деюсь ты, согласишься быть моим соседом? Тестю своему и Рае пока ничего не говори... - и для них, в Швеции я нахожусь, исключительно на отдыхе... Как ты? Как твоё настроение?

Тесть внимательно прислушивался к разговору Артема с Прохором, и когда повеселевший Артем положил телефонную трубку, и вышел на балкон, отец попенял своей дочери Рае:

- Два здоровенных мужика, которым уже перевалило сорок, а говорят о каком-то упадке настроения, о снах...? Как старые бабки, честное слово! Ты, находишь это нормальным, дочка? - Рая улыбнулась отцу и ответила: - Папа, моего Артема последнее время во сне кошмары мучают – и, что плохого в том, что его друг, даже находясь в Швеции, переживает за Артема? Они дружат с раннего детства...

Рая и сама успокоилась, когда увидела: недолгий разговор с Прохором благотворно подействовал на её обожаемого мужа... - и с безмятежной душой, Рая принялась накрывать на стол... - подходило время ужина.

Сразу по прилету из Стокгольма в родную страну СССР, а, конкретно в родной город, Прохор позвонил на домашний телефон Артема и Раи, чтобы договориться с другом о встрече: необходимо было передать Артему все его документы и номер его счета... Каково же было удивление Прохора, когда в телефонной трубке он услышал голос своей жены, а не

Артема и не Рай...

- Елена, что ты делаешь в доме Артема без меня? Пожалуйста, позови к телефону Артема: нам надо переговорить...- и жена ему ответила: - Прохор, я нахожусь в квартире Артема по службе: твой друг свел счеты с жизнью... Артем мертв, Прохор... Мне жаль...- оглушенный известием о смерти Артема, Прохор повесил трубку, больше не сказав Елене и слова.

Минут десять находился Прохор в полной прострации, но он быстро пришел в себя, и сдав свой багаж в камеру хранения аэропорта, Прохор поехал на адрес почившего друга.

Звонить в дверь Прохору не пришлось, она была чуть открыта, и он прошел внутрь квартиры, где уже витал горестный дух беды и скорби, и валерьянки... Едва заведев Елену, Прохор нашел нужным: сообщить своей жене – следовательно по особо важным делам...:

- Елена, я заявляю со всей ответственностью: Артем не сам наложил на себя руки...- его убили!!! Понимаешь, убили!!! Не было у Артема оснований, чтобы расставаться с жизнью: он слишком любил свою жену и детей...- и дела у него складывались преотлично! Он оставил записку? – Прохор никак не мог смириться с тем, что именно, сейчас смерть настигла его друга... Завидев убитую горем Рая, Прохор и ей вторил:

- Рая, не верь: Артем не мог добровольно расстаться с тобой и вашими детьми!!! Он вас слишком любил, да и дела у

него шли хорошо! Его убили: я убежден!!! – как заклинание, все повторял и повторял Прохор одно и то же...

Его Елена смотрела на своего мужа снисходительно и с холодной пренебрежительностью... – а заговорила она с Прохором резко:

- Дела шли отлично? То-то он побледнел и посерел, и позеленел, и весь затрясся, когда ему один из наших сотрудников вручил повестку...: твой Артем должен был к трем часам явиться ко мне, на допрос!

Ничего не понимающий Прохор, помотал головой, чтобы стряхнуть с себя пелену неразумения – потом поинтересовался у жены-следователя... - Ты, вызывала Артема к себе..., в связи со старым делом, которое давно закрыто?! И почему, именно Артема??? Да, он слишком чувствительный и, что с того?!

- Для чувствительных жуликов с Ювелирного завода, словно гром небесный прогремел, когда они узнали, что их старое закрытое дело, вновь открыли по приказу из самой Москвы. Такие настали времена: перестройка!!! Познакомилась я случайно с высокопоставленным чиновником московского Министерства...: очень полезные люди иногда загорают на черноморских пляжах... - Елена надменно потрянула своей головой..., но Прохора взбесила ее высокомерная спесивость – и он не промолчал, несмотря на то, что прибыли: отец Раи и другие, местные высокопоставленные милицеские чины...

- Ты, здорова, любимая?! Я отправил тебя с сыном к Черному морю, чтобы вы хорошо отдохнули и вдвоем побольше времени побыли: у тебя же не сын, а работа на первом месте! Почему ты, так заиклилась именно на этом деле: полагаю, крадут и в пищевой промышленности, и в магазинах...?! Тебе надо было идти в ОБХСС служить! Короче, Артем не убивал себя сам! Так удобно все перевести на усопшего: Артем теперь ничего опровергнуть не сможет и никак не оправдается, а эта его, якобы предсмертная записка больше походит на письмо, что он писал, очевидно в областной обком партии – чтобы защитить себя как-то... Вот, посмотрите...: разве так выглядят записки самоубийц?! – Прохор передал, надорванный с обеих сторон лист, отцу Раи, Родиону Ивановичу – первому секретарю обкома: тот лучше других разбирался в посланиях, поступающих от коммунистов в обком...

- Ищи Елена, убийцу Артема...- и схватишь «за хвост», столь страстно искомых тобой, расхитителей социалистической собственности Ювелирного завода... Артем не убивал себя!!! – высказав все, что хотел, Прохор вышел из квартиры друга...

Елена бросилась за ним и догнала Прохора уже на улице:

- Прохор, ключи от «Жигулей» у меня: твоя машина мне надобна, чтобы поспеть за убийцей Артема, если он, конечно существует? Возможно, твоего друга напугала перспектива: быть пойманным и предстать перед судом? Он и решил умереть... В любом случае, твоя машина мне необходима... До-

ма буду поздно... - и она вернулась в подъезд, из которого недавно выбежала...

Прохор, в смятенных чувствах, поехал на такси в аэропорт: необходимо было забрать свой багаж...- сын Игорь и родители Елены надеялись, что Прохор, как и всегда - по возвращению из дальних стран, одарит их подарками.

Родион Иванович – отец Раи распекал в своем кабинете дальнего родственника Матвея:

- Ты, такую волю взял...!!! Кто тебе позволил моего зятя убивать, не посоветовавшись со мной?! Осиротил моих внуков и Раю вдовой сделал: как-то они теперь переживут смерть Артема?! С одной стороны – хорошо, что этот Прохор все твердил, что Артем слишком любил свою жену и детей, чтобы бросить их, убив себя...! Рае и внукам, вроде полегчало..., от осознания, что Артема убили, а не сам он... бросил их..., но горе-то осталось!!! Потом, если Елена выйдет на твой след..., а Прохор ей каждый день талдычить будет..., что Артема убили – и свои версии подкидывать станет?! Вишь, как быстро он сообразил, что «прощальная» записка самоубийцы больше походит на отрывок из письма, что посылают в обком, провинившиеся коммунисты...

Бледный, словно мертвец, проштрафившийся родственник Матвей, тем не менее, выслушивал первого секретаря обкома стоя и взирая на «высокое лицо» заискивающе, потом молвил о своем, себе в оправдание...:

- Родион Иванович, иначе никак нельзя было: этот Артем, от страха перед разоблачением и тюрьмой, совсем плох стал... - его всего трясло, словно в лихорадке, он стал невменяемым... Эта змея-Елена давно раскусила Артема и поняла: если он как-то причастен к хищениям... - это и есть слабое звено, за которое следует потянуть... Я пытался успокоить Артема, полфлакона валерьянки ему в стакан с водой накапал – и уговорил его сесть за письмо... Смотрю, а его по-прежнему трясет... - тут уж я, вместо валерьянки капнул ему средства, которое ношу для себя..., на всякий случай: тоже в тюрюгу неохота...

Матвей лукавил перед грозным Родионом Ивановичем: узнав о том, что Артема к трем часам вызвали к следователю, он ни минуты не колебался... - Артема необходимо было устранить, как слабое звено! Инстинкт хищника...

Поздним вечером Прохор, чтобы убедить Елену в своей правоте, показал ей документ, выданный Рижским банком, где говорилось о сумме, в долларах, что Артем, якобы взял в данном банке на открытие бизнеса; представил и документы, заверенные нотариально, что Артем является одним, из четырех компаньоном в советско-шведском бизнесе; затем, показал документы на дом, купленный в Швеции..., что располагался недалеко от Стокгольма, в местечке Сольна...

- Как видишь, у Артема все было хорошо... - жить бы, да и жить - ему было от чего испугаться: ты, собиралась раз-

рушить его планы на счастливую жизнь с любимой семьей, вдали от тестя Родиона Ивановича, который гнобил его каждодневно!

Елена внимательно смотрела на мужа, все пыталась понять что-то, потом спросила:

- И, когда ты, собирался рассказать мне о своих планах?

- Не теперь и не через год, но то время не за горами... Наш главный «перестройщик» большой мечтатель..., но его энергии только, что и хватит... - на его фантазии! В нем нет железного стержня и стойкой воли, чтобы воплотить в жизнь его и Раисины мечтания! Слабый человек во власти... - беда этой стране и ее народу!!! «Сумерки Богов» мы увидим скоро... Когда все посыплется – и страна рухнет в бездну хаоса, я увезу вас с Игорем... Ныне, придется и о семье Артема позаботиться! Елена, раз ты, разворошила снова это «осиное гнездо» - и Артем пал твоей первой жертвой... - ты, обязана найти его убийцу!!! – Прохор был, как никогда, эмоционален... - Елена посмотрела на него иными глазами..., но в пророчества мужа не поверила!

- Не замечала за тобой, Прохор, но из тебя коммунист вышел так себе... Не веришь ты, в нашу партию и наш народ... - не поеду я с тобой в Швецию.

- Если я смотрю на то, что происходит вокруг меня трезво, а не через розовые очки, стало быть я и коммунист не тот... В народ я верю, но в Горбачева... - нет: за его пламенными речами скрывается слабость... - краснобай, одним словом –

и у тебя еще будет возможность в этом убедиться!

Наступивший день обещался быть ясным, солнечным и жарким... - и начался он как обычно: перед тем, как выйти из дома, с утра Елена и Прохор выпили по чашке кофе – затем Елена должна была подвезти мужа на работу, к Юридическому институту, сама же она собиралась сперва навестить в морге патологоанатома – и исходя из результатов вскрытия почившего Артема, разработать дальнейший план расследования...

Выйдя из подъезда, первое, что бросилось Прохору в глаза... - милый сердцу его жены, столь долгожданный Сергей, стоял возле его «Жигулей» ...

- День выдался неудачным... - вихрем, пронеслось в голове Прохора.

Будто бы прочитав его мысль, Сергей дерзко мотнул своей головой, словно породистый и норовистый жеребец - и с наглой ухмылкой на лице, он приветствовал своего бывшего и старшего - по ученому званию, коллегу:

- Добрый день, любезнейший Прохор Петрович! – он хотел добавить еще, что-то едкое и оскорбительное: это читалось в его лице..., но сдержал себя почему-то, а поскольку Прохор никак не отреагировал на его появление, через столько лет – и фокус своего внимания Сергей перевел на Елену...

- Ленусик, ты, как и всегда, прекрасно выглядишь! Чаров-

ница моя драгоценная! Что-то сына твоего не видно? Взглянуть на него любопытно было бы... - Сергей продолжал нагло скалиться и, очевидно дожидаясь, что Елена, от неожиданной радости, бросится ему на шею..., с разбега..., но Елена, та самая Елена, что годами забросала его своими пылкими письмами... - ныне, лишь сухо промолвила: - Привет! Каким ветром тебя занесло к нашему дому?

Невозмутимая Елена села за руль «Жигулей», а Прохор занял место пассажира, рядом с женой – Сергею ничего не оставалось, как отойти от их автомобиля, но он не ушел своей дорогой... «Жигули» тронулись с места и в боковом зеркале Прохор увидел Сергея, который стоял у их подъезда и издевательски махал им вслед: неторопливо, словно в замедленной съемке, сжимая и разжимая кулак правой руки – и этот глумливый жест походил на утверждение: - Езжайте, езжайте..., все равно недалеко уедите!

- Странно, твой бывший объявился через столько лет... - словно в последний путь пришел нас проводить... - вслух высказался Прохор, но Елена ничего ему не ответила, а все свое внимание сосредоточила на дороге...

Они два квартала не доехали до Юридического института, когда Елена, игнорируя красный свет светофора, проскочила перекресток, чудом избежав столкновения с грузовиком, но их «Жигули», не снижая скорости, помчалась дальше...

- Прошенька, прости мне все обиды и боль, вольную и невольную, что я причинила тебе! Как глупо и жаль, что ни-

чего исправить нельзя! – взглянув в лицо Елены, что моментально залилось слезами, Прохор осознал, что у его жены автомобиль вышел из-под ее контроля – и столкновения... не избежать!

На очередном повороте Елена попробовала свернуть, но руль плохо слушался ее, а тормоза и вовсе отказали...- и «комиссарша»-Елена, осознавая реальную опасность, наезда неуправляемого автомобиля в толпу людей, спешащих этим субботним утром, каждый по своим делам...- это фатальное обстоятельство требовало от нее спешного решения...– и она отважилась рискнуть своим здоровьем, красотой..., а главное – своей жизнью...:

- Ах, Прохор: не бывать, похоже мне с тобой в Швеции!!! Э-эх!!! Будь, что будет!!! – и она направила неисправные «Жигули» в телеграфный столб...

Люди, которые благодаря жертвенному героизму Елены, избежали смерти или увечий, придя в себя от потрясения, бросились к покореженному автомобилю, чтобы вытащить из его ловушки пострадавших... Моментально на место аварии прибыли сотрудники ГАИ, а за ними и «Скорая помощь» подоспела – и потерпевших в столкновении со столбом... – Прохора и Елену доставили в больницу, где, не приходя в сознание, скончалась Елена... Прохору больше повезло: он дождался операции, а уж его тесть - Всеволод Семенович, известный в городе хирург, более шести часов провел у операционного стола, «собирая по частям» своего зя-

тя, лишь бы его внук Игорь не остался круглым сиротой – и Прохор не подвел своего тестя...

Прохору Петровичу и по сей день было страшно вспоминать о том миге: когда он пришел в сознание в палате реанимации...

- К-ак чу-вств-ует се-бя м-ой-я же-на? – Прохору дважды пришлось повторить вопрос медсестре, что ангелом милосердия склонилась над ним: он едва мог ворочать, своим пересохшим языком... - его речь звучала невнятно...

Милая медсестра потупила свой взор – и оставила без ответа его вопрос, а, лишь спешно промолвила:

- Я, сейчас позову Всеволода Семеновича: он велел сразу его известить, когда вы придете в сознание...

Сестра милосердия поспешила, «легким ветерком», выскочить из палаты, а Прохор остался наедине со своей болью, что немилосердно пронизывала и неимоверно терзала, его покалеченное в аварии тело... Ему, тогда совсем нехватали пришло на ум сопоставление: очевидно такую же всепоглощающую боль испытывали, вздернутые на средневековую дыбу... отступники! Еще Прохора мучила неизвестность: - Что же с его Еленой?! Жива ли она??!

Тесть Всеволод Семенович появился в его палате минут через семь – и он едва разобрал тихие и невнятные слова Прохора: - П...и...ть... Хо...чу пи...ть... Ч...т..о с мо...ей Еле..ной? О..н..а то..же з...де..сь?

Угрюмый тесть, сперва напоил Прохора водой, из чайной ложечки – затем глухо промолвил: - Нашей Лены больше нет...- он, едва справился со своими эмоциями, что переполняли его... – и не разрыдался, вздохнул, перед своим зятем и медсестрой...

Тягуче, потянулась чередой дней, похожих друг на друга, как близнецы – и были они наполнены, казалось, нескончаемыми перевязками и уколами...- и не стихающей ни на минуту болью, что своей беспощадной безжалостностью, вознамерилась свести Прохора с ума – ему так чудилось, порой... Но труднее всего давалось Прохору осознание: его, искалеченное аварией тело, ныне плохо повиновалось ему – и без посторонней помощи он не мог, даже перевернуться, не говоря уже о том, чтобы подняться с кровати и самостоятельно пройти до туалета...

Первые две ночи, после перевода Прохора в обычную палату, рядом с ним находилась старшая сестра Ася...- милое и чрезмерно одаренное состраданием существо. Сам Прохор не желал пользоваться неуместной добротой своей сестры: на Асиных плечах, всецело лежала забота о ее семье, к тому же она трудилась на ответственной работе, которая требовала от Аси максимум внимания и сосредоточенности... Прохор нашел нужным, поведать сестре об одном, из своих тайников, что находился в его кабинете – и на другой день, ближе к вечеру Ася принесла ему в палату пачку денег, состоящую

из двадцати пяти рублевых... Прохор, на глаз, поделил эту пачку пополам...

- Ася, эту часть денег возьми себе: на них будешь приобретать все, необходимое мне... Не отказывайся: ты, не миллионерша – и у тебя своя семья! Наверняка, твой благоверный уже пеняет тебе, что ты, слишком много времени и сил тратишь на меня... На оставшиеся у меня деньги, я смогу оплачивать труд нянечек, которые станут оказывать мне внимание...- в твоё отсутствие: помогут мне переворачиваться на другой бок ежечасно; вынесут за мной утку и принесут обед в палату... Ася, ты каждый день ко мне в больницу не ходи, только звони Всеволоду Семеновичу регулярно, а он тебя известит, если я в чем-то стану испытывать нужду... А, теперь иди домой Ася, и не вздумай считать себя предательницей! Твоя бесценная помощь, в полной мере, понадобится мне, когда меня выпишут из больницы... Вот, где настоящая «веселуха» поджидает меня!!! – Прохор с такой горечью произнес последнюю фразу...- чувствительную Асю перерднуло от страха...: и, правда, как-то её любимый братик, теперь будет жить одиноким инвалидом?!

Прохора выписали из больницы через два месяца, когда все наружные раны на его теле зажили... Тот факт, что сильные боли в его позвоночники так и не прошли, и по-прежнему ограничивали подвижный потенциал и туловища, и рук Прохора, а его ноги оставались совсем малоподвижными...-

здесь медики данной больницы только развели руками... На лечение этих проблем потребуются годы и немалые средства... — и никакой гарантии, что данный пациент сможет когда-то встать с инвалидного кресла и пойти своими ногами... В общем, медики больницы, на данном этапе, сделали все, от них зависящее... — и пациент Прохор был выписан в реальную жизнь...

В тот же день, после его выписки из больницы, на дому Прохора проводали четырежды...

Первыми его посетителями были: теща Ирина Константиновна и сын Игорь...

- Прохор, скоро у Игоря начнется новый учебный год — мы пришли, чтобы забрать все, оставшиеся его вещи: ведь Игорь теперь будет жить у нас, на постоянной основе... Посмотрим, возможно прошлогодняя школьная форма будет ему впору и в этом году... - в магазинах-то «шаром покати», что в продуктовых, что в промтоварных... - теща брезгливо взидала на Прохора, она не испытывала ни капельки жалости к нему, а лишь чувство раздражения: из-за смерти дочери и инвалидности зятя, ей придется взять на себя основные хлопоты по уходу за внуком Игорем — а ее супруг пропадает в клинике...

Прохор понимал чувства тещи, которая не жаловала его, когда он был отменно здоров, а теперь...

- Ирина Константиновна, откройте тот отдел, на антре-

солях: там должны деньги лежать...- этого должно хватить Игорю и на школьную форму, и на необходимые принадлежности для школы, и на продукты... «из-под полы» - у вас, ведь остались знакомые продавцы, которые лечатся или лечились у Всеволода Семеновича...?! – ему было нестерпимо больно, но Прохор поднял левую руку, чтобы указать теще, где деньги лежат...

Невозмутимая Ирина Константиновна открыла дверцу, на которую ей указал Прохор – она сгребла оттуда все деньги, что там находились, и не пересчитывая их, всю сумму теща положила в свою сумочку: ее не заботило, остались ли у Прохора еще средства на его нужды...- никаких потребностей у инвалида, в принципе, быть не может! Его сын Игорь, до сих пор молчавший и только смотревший на Прохора, как на своего злейшего врага, «добил» отца своими мыслями вслух:

- Почему ты, жив, а моя мама умерла??!!! Почему именно ты, выжил??! Она должна была жить: мама мне нужна, а не ты!!! – Игорь заплакал и выбежал из квартиры, а за ним, не попрощавшись, последовала и теща Прохора, Ирина Константиновна – и она, молча, но громче всяких слов, укоряла Прохора, словно в его в власти было решать: ему жить или их Елене?!

Эти двое, очевидно, столкнулись на улице с Раей, вдовой его друга Артема.

- Здравствуй, Прохор! – появление Раи вывело его из со-

стояния полной прострации: - Прости, что ни разу не навестила тебя в больнице..., но я совсем замоталась: нужно было достойно похоронить Артема – потом к следователю часто вызывали...- столько нервов потратила... Тогда, тебе удалось убедить Елену, что Артема моего убили...: я видела это по ее глазам, но после ее смерти следствие пошло в ином направлении. Неделию назад меня снова вызвал к себе следователь, чтобы известить: дело об убийстве моего мужа закрыто, за недоказанностью! Вот, так...- слезы полились из глаз Раи, сама она выглядела «выжатой», своим несчастьем – Прохору оставалось, только пожалеть ее и Артема, и их детей: такую славную семью порушили!

- Рая, неважно, что решило следствие: я могу тебе доказать, что наш Артем думал о счастливом будущем, но не о смерти! Незадолго до его гибели, я ездил в Ригу – и по заверенной копии с его паспорта, взял на имя Артема валютный кредит – потом я направился в Стокгольм и внес большую часть, из тех долларов, на счет нашего совместного дела: Артем стал полноценным компаньоном советско-шведской фирмы... Затем я открыл счет в банке Стокгольма на имя Артема – и оставшиеся доллары положил на тот счет... Помнишь: я звонил Артему из Стокгольма? Тогда я и сообщил ему важную весть: задуманное им, мне удалось воплотить в жизнь! Он был рад и счастлив! Пока не забыл: мне необходимо, теперь тебе передать все документы, что не успел вручить Артему... – Прохор, передвигаясь на инвалид-

ном кресле, проследовал к своему кабинету – все документы, принадлежащие Артему, лежали на его столе: их он показывал Елене, отстаивая свою точку зрения... – и не успел убрать подальше из-за аварии, произошедшей на другой день...

- Вот, этот документ свидетельствует, что Артем стал нашим четвертым компаньоном в советско-шведской фирме. Вот, эти документы выданы шведским банком в Стокгольме, которые подтверждают, что Артем открыл в их филиале свой счет...- здесь сумма в \$... Это документы на вашу часть дома, что я приобрел для нас в пригороде Стокгольма, в районе Сольна... Мы с Артемом рассчитывали увезти свои семьи, когда жизнь в России станет невыносимой, но, ныне полагаю, будет лучше, если ты, вместе с детьми переедешь на ПМЖ в Швецию незамедлительно: в нашем городе тебе и вашим с Артемом детям спокойно жить не дадут – невзирая на твоего влиятельного отца... Сама знаешь: «на каждый роток не накинешь платок»... В Стокгольме займешься делами нашей фирмы вместе со шведом Хуго – он классный...- можешь рассчитывать на его помощь! Сольна – хорошее местечко: там огромный парк имеется и королевский замок на берегу залива стоит... Вам будет интересно побродить по Киногороду – раньше там располагалась главная шведская киностудия, где звезд типа Греты Гарбо снимали... Рая, уезжай сейчас... и живи будущим: останешься рядом с папой и погрязнешь в своем несчастье..., а тебе, одной, ваших с Артемом детей растить!!! Подай мне твою су-

мочку: все документы в нее сложим, чтобы ты их не забыла... Вот, эту серенькую папку передай, непременно и лично в руки, твоему отцу: в этих отчетах он разберется...

Прохор вовремя сложил важные документы в сумочку Раи, закрыл на все застёжки и вернул ее владелице: вслед за тем открылась входная дверь и в нее вошел Матвей, родственник Раи... Внезапное появление Матвея не очень-то удивило Прохора: это был, заранее предвиденный им визит – несмотря на инвалидность, голова у него соображала по-прежнему, превосходно...- и ему не составило труда догадаться, что одна из санитарок или медсестер, воспользовавшись тем, что получила доступ к вещам данного пациента, тайно сделала слепок с ключей, что находились в портфеле Прохора ...

- Матвей, а разве моя входная дверь была открыта??? – тут Прохор заметил и детей Раи, что тихими мышками сидели в его прихожей, на кушетке, в ожидании, когда их мама освободится...

Прохор решил продолжить разговор, как будто бы ничего не произошло – и это в порядке вещей, что совершенно посторонний для Прохора человек обладает ключами от его входной двери, и заявляется к нему домой по своему усмотрению, не предупредив заранее о своем визите...

- Повторюсь, Рая: не верь тем, кто говорит, что твой Артем убил себя сам! Он слишком любил тебя и ваших детей, что-

бы добровольно расстаться с вами! Папа твой был неправ, когда утверждал, что Артем женился на тебе из расчета: это не так... Я-то знаю, что Артем заинтересовался тобой, едва увидев тебя: ты похожа на Марию Волконскую – жену декабриста, которая, в глазах Артема, была женским идеалом... Такая красавица и умница, и богачка..., но она пожертвовала всем, ради своего опального мужа – это и правда, достойно восхищения! Артем сразу прибежал ко мне – и взволнованный, он захлеб поведал мне, что встретил свой идеал – Рая, воплощение Марии Волконской: и та же в тебе скромность, и красота, и утонченность... Тогда, еще никто из ваших однокурсников не догадывался, чья ты, дочь... Артем постеснялся подойти к тебе и заговорить... - и я посоветовал ему, попросить тебя помочь ему с учебой. Я, тогда сказал Артему: если твоя Рая так же хороша – и внешне, и внутренне, как твой идеал... - она не откажет тебе в таком пустяке... Позднее, Артем открылся мне, что не ошибся в тебе – и это произошло перед самой вашей свадьбой! Вспоминай об этом Рая, когда тоска начнет овладевать тобою... Теперь, я устал и измотан, а вам пора домой – обнимите меня, на прощание! – Рая и ее дети, по очереди подошли к Прохору, чтобы попрощаться с ним, а у Прохора появился шанс, шепнуть каждому, на ушко, чтобы они держали ото всех в секрете, свой переезд в Швецию – и, даже от Матвея...

Пока Прохор рассказывал Рае небылицы о женском идеале Артема, который он сочинил буквально «на ходу»: в ре-

альности, Артем не догадывался о существовании Марии Волконской, пока не поступил на исторический факультет института... - тем временем Матвей не сводил с Прохора своего взора и был готов испепелить калеку своим, ненавидящим взглядом! Тогда-то перед Прохором и открылась истина: именно Матвей был тем, вторым доверенным лицом Артема, помимо Прохора...— и именно Матвей убил его друга детства... - «от греха подальше...». Теперь Матвей заявился, чтобы забрать жизнь и у Прохора: ведь, этот калека, при всяком удобном случае, заявляет, что Артема убили... - и тем опасен для Матвея... Некстати, у Прохора в квартире он столкнулся с Раей и ее детьми...

Вскоре и эти визитеры ушли, захлопнув за собой входную дверь, а Прохор почувствовал, что самое время, ему сходить в туалет... - и хорошо, что он въехал в туалет на инвалидном кресле, и дверь прикрыл...— затем, преодолевая боль, встал с него, чтобы сесть на унитаз. Открыть дверь в туалет Матвею и помешало пресловутое инвалидное кресло...

- Матвей, подождите меня в коридоре: как инвалид ходит в туалет... - зрелище так... себе... - поверьте! - произнес спокойно Прохор.

- Я бы мог помочь тебе... - отозвался из-за двери Матвей.
- Благодарю, но мне следует привыкать, обходиться без посторонней помощи! – ответил Прохор своему недругу...

Когда Прохор выехал из туалета на своем средстве передвижения, Матвей сперва его не узнал: посеревшее лицо, пе-

рекошенное болью и с него, градом, скатывался обильный пот...

- Все-таки у вас есть ключ от моей квартиры... - охрипшим голосом промолвил Прохор и услышал в ответ:

- Родион Иванович распорядился, чтобы вас поставили на учет в органы соцзащиты, как бывшего обкомовского работника: все-таки вы, преподаватель ВУЗа и кандидат наук... Потом, у каждого соцработника должен быть в наличии ключ, от квартиры его подопечного – на экстренный случай... Я ознакомился с вашей ситуацией – и ухожу... - Матвей плотоядно улыбнулся калеке: он уверовал в телесную несостоятельность Прохора и в нереальность, в его-то состоянии, бегать по инстанциям и что-то доказывать, а, что Прохор скажет по телефону и кому..., проследить несложно... Если, что...: отправить к праотцам увечного всегда успеется...

Сестра Ася прибежала, проведать брата-инвалида ближе к часам девяти - вечером, а с ней пришел и недовольный ее муженек.

- Проша, я супчик тебе принесла, недавно сварила – еще тепленький и кашу гречневую с тушенкой... - ты, поешь! Голодный, наверное? – Ася не могла у него задержаться, даже ненадолго: ее муж торопился домой – оттого Ася чувствовала себя виноватой...

После ухода Аси, Прохор вновь остался одинешенек, в

своей огромной квартире. Он безразлично посмотрел на кухонный стол, на котором стояли две двухлитровые банки, обернутые заботливой Асей в чистые тряпочки – для сохранения тепла... Вообще-то Прохор сегодня кушал всего лишь раз: слегка перекусил за завтраком, перед своей выпиской из больницы, но от одной мысли о еде, теперь, Прохора затошнило – и банки с супом, и кашей он не стал открывать, а поставил их в холодильник, преодолевая свою боль...

Перед тем, как лечь в постель, Прохор еще раз сходил в туалет – и, вот он лежит на супружеском ложе, один – и, теперь так будет всегда!

- Елена мертва, а сын Игорь меня возненавидел...- не переваривает меня и теща, а тесть неизменно занят в клинике... Отныне, я постоянно стану пребывать в одиночестве, наедине со своей невыносимой болью...- это станет моим уделом, а те, немногие, кто по какой-то причине будут приходить ко мне...- надолго в моем жилище не задержаться! Зачем мне дальше жить и терпеть эту беспощадную боль??! Преподавать я больше не смогу и научной работой заниматься..., тоже... Сестра Ася меня любит – несомненно, но муж ее зашпыняет оттого, что она слишком много времени уделяет больному брату, в ущерб семье... Возможно, всем будет лучше, если я умру? Ненависть сына Игоря преобразуется в иное качество – он испытает удовлетворение от моей смерти: сейчас ему трудно мириться с осознанием, что его любимая мама мертва...- если умру и я...- Игорь решит, что

все правильно и справедливо! Опять же, теща смириться с лишними хлопотами, свалившимися на нее: Игорь останется круглым сиротой – тут уж никуда ей не деться... Главный выигрыш для меня – моя душа, избавившись от искалеченного тела, позабыв о муках боли, воспарит... Необходимо, только придумать достойный способ ухода из жизни... Асю жаль: милая сестрица станет искренне скорбеть обо мне..., но и она утешиться – и ей будет хорошо..., хотя бы оттого, что муж перестанет ее «грызть» из-за меня... - стиснув зубы и морщась от боли, Прохор все же сел на кровать, чтобы взять с тумбочки болеутоляющее лекарство...

Лекарство подействовало – и ненадолго боль в его теле стала не такой острой..., а всего лишь ноющей – и Прохор проглотил таблетку снотворного:

- Как хорошо бывает, когда боль отступает...- надо, надо обязательно найти достойный способ, ухода из этой жизни – и боль, тогда покинет меня насовсем!!! – вскоре Прохор провалился в чуткий сон, как в черную яму...

Привиделся ему во сне прадед: седые волосы на голове и борода всклокочены, а лицо его, загорелое и морщинистое, пылает злобой:

- Ты, негодник не смей думать о скверном!!! Нашего мальчонку решил круглым сиротой оставить?! Надолго ли его деда с бабкой хватит?! Кто, кроме тебя, поможет Игорю-ку в люди выйти?! Нет, голубь, если уж ты, выбрал сво-

ему ребенку в матери такую неразумную женщину – неси свой крест до конца, не отлынивай!!!! – серо-жемчужные глаза прадеда гневно сверкали, в придачу извергая яростные и неистовые разряды искр, и он грозил Прохору кулаком, но непугливый правнук осмелился осведомиться у старика:

- Пра..., как я смогу нести какой-то крест... - с моей больной спиной?! Не требуй от меня невозможного!!! – обиженный Прохор закричал, даже на своего требовательного прадеда: - Не какой-то, а свой!!! – прошипел ему в ответ старый пращур, и что есть силы, ударил Прохора по спине кулаком, да так, что в голове у Прохора раздался звон и заискрило... – и он упал, куда-то...

Проснулся Прохор, когда рассвело, а настенные часы показывали 5.50 утра... Поскольку один бок у него затек, от долгого лежания на нем... - Прохор, с величайшей осторожностью, перекатился на спину... Его удивлению не было предела: в данный момент Прохор не испытал той, мучительной и пронизывающей все его тело боли, что преследовала его ранее: стоило ему, лишь слегка пошевелиться! С чувством великого недоверия и с огромной опаской, Прохор попытался сесть на кровать – ему и это удалось без особых усилий и мучений – и не пришлось ему скрежетать зубами, чтобы сдерживать стоны, и обильный пот не покрыл его тело... Чудеса..., да и только!!!

Беспощадная и жестокая боль в позвоночнике покинула

Прохора, оставив, для памяти, слегка саднящую... - незначительной стала боль и в его правой ноге – вот левая нога, которая длительное время оставалась зажатой в искореженном автомобиле... - эта нога болела у Прохора по-прежнему – и с ней, этой болью придется мириться... Но какое это счастье: безболезненно поднимать и опускать свои руки, вертеть головой во все стороны и наклоняться... Прохор, безбоязненно, поднялся с кровати и сел в инвалидное кресло: ему предстояло переместиться из спальни в туалетную комнату – теперь он мог бы и пешком преодолеть это незначительное расстояние, если бы ключи от его квартиры не находились в руках посторонних: недругов...

К семи часам утра Прохор почувствовал голод – и он перебрался на кухню, чтобы подогреть гречневую кашу, что приготовила для него с любовью сестричка Ася... - и посмотрев сперва на часы, Прохор позвонил ей:

- Асенька, как ни странно это звучит, но первая ночь, после выписки из больницы, у меня прошла нормально: перед сном я выпил болеутоляющее и снотворное – и почти до шести утра спал... Сегодня ко мне приходить не нужно: кашу я поем сейчас, а супчик оставляю на обед... - не переживай за меня! Вечером я позвоню тебе...

Когда к Прохору пришла неожиданная Алевтина – социальный работник, она была чрезвычайно удивлена, застав его за необычным занятием: сидя в инвалидном кресле, Прохор стирал свои трусы и носки в тазике...

- Прохор Петрович, хорошо, что вы чистоплотный мужчина, но зачем же так утруждать себя?! Все ваше белье я буду сдавать, на стирку в нашу ведомственную прачечную, а убираться в вашей квартире стану 2 раза в неделю. Сейчас я приготовлю вам еду на два дня: продукты на вас я получила, и они лежат в моей авоське...

Когда ушла Алевтина, Прохор снова дозвонился до Аси, она находилась на своем рабочем месте...

- Асенька, меня сегодня посетила социальный работник – Алевтина, она приготовила мне еды на два дня: сварила борщ, сделала картофельное пюре, а к нему пожарила котлеток, а еще приготовила салат с креветками... - твой любимый... После работы забегай ко мне, я тебе в банку твою, ту, что я опустошил, положу этого салатика. Да, убираться Алевтина в моей квартире станет 2 раза, а мое грязное белье будет сдавать в ведомственную прачечную. Я так рад, что эти заботы не лягут на твои плечи тяжким грузом! Ты, сможешь приходить ко мне, чтобы отдохнуть от своих домочадцев...

Матвей, после посещения Прохора, отправился с докладом к своему благодетелю и неблизкому родственнику Родиону Ивановичу, первому секретарю обкома:

- Родион Иванович, вы были правы, как всегда: этот Прохор, теперь для нас неопасен! Не удивлюсь, если он, вскорости наглотается таблеток – и отправится, добровольно, в мир иной... Мне удалось подглядеть за ним, когда он остал-

ся один: он испытывает такую боль, что его лицо становиться похожим на серую маску, перекошенную страданиями, и пот, градом, катиться по нему... Глупо терпеть такую боль, без всякой надежды: на выздоровление и на возвращение к преподавательской деятельности...; жены нет и сына считай нет...- Игорь никогда не любил его, а, теперь и вовсе ненавидит! Я бы не стал хвататься за такую жизнь: какой смысл!?

Кстати, ваша Рая вместе с детьми навещала Прохора....

Родион Иванович смотрел на своего протеже с осуждением:

- Матвей, тебе бы только всех твоих недругов похоронить, а поскольку друзей у тебя нет...- с кем останешься?! Прохор еще возьмет себя в руки: ради сына хотя бы... Ну, и что с того: сын его не признает? Прохор знает, что в этом мальчике течет его кровь, а вовсе не Сергея ...- и не оставит пацана круглым сиротой! Потому, как...- отец! Родишь своего, поймешь, что твоя любовь к своим детям не зависит от их отношения к тебе! Забудь о Прохоре: это тебе не Елена – он головой о стену биться не станет...- слишком умен! Да и силы ему нужно беречь: не те силы у него ныне, что были два месяца назад... На сегодня, что намечено...- сделано – и мне пора домой! Матвей, аудиенция окончена...- до завтра! - Родион Иванович поднялся со своего места, сделал несколько махов руками, чтобы разогнать кровушку, затем погасил настольную лампу.

Он внимательно наблюдал за своей дочерью во время ужина, но Рая не заметила пристального внимания Родиона Ивановича к себе: слишком была погружена в свои размышления.

Любящий отец решил не тревожить своими расспросами дочь, но Родион Иванович задал, интересующие его вопросы, обожаемой внучке Алиночке – и смышленная девочка не подвела своего деда: в мельчайших подробностях поведала ему о визите к дяде Прохору – и о разговоре, который состоялся между ее мамой и Прохором... Немного поразмыслив, Родион Иванович поинтересовался, как бы между делом, у дочери Раи:

- Доченька, Матвей давеча сказывал, что встретил вас у Прохора: через тебя, мне Прохор ничего не передал?

Рая, словно очнувшись от своих дум и вскинула свои руки:
- Ох, прости, папа: совсем забыла!

Серый пакет, переданный Родиону Ивановичу, больше походил на бандероль, когда он вскрыл его, на письменный стол выпали сберкнижки и паспорта к ним. Письменный отчет, который прилагался к сберкнижкам..., поведал Родиону Ивановичу: в каких прибалтийских банках находятся средства от реализации драгметаллов, а также и то, что помимо Литвы, Латвии и Эстонии, часть сбережений находилась в банках Куйбышева и Ростова... - в общем там, где нашлись у расхитителей верные друзья, которых не устраивала их ле-

гальная зарплата...

- Дурень Матвей едва не лишил нас немалых средств... - хорошо, что я запретил ему трогать Прохора! Вот, оно - связующее звено с Прибалтикой – и, отныне оно в моих руках! Прохор захотел отойти от дел, в связи с его состоянием здоровья... - и это понятно! Необходимо позаботиться о нем – заслужил! Но до чего же умен, этот Прохор... - жаль, что не уберег его! – печалился Родион Иванович, но «задним умом, только телят пасти» ...

На другой день, с утра, Родион Иванович имел доверительный разговор со своим водителем и порученцем по важным делам:

- Дима, тебе бы надо взять отпуск... - и с парой своих надежных друзей, в которых ты уверен, как в себе, съездите в Прибалтику. Дело предстоит ответственное и опасное: в тамошних банках, со всех счетов следует снять все наши сбережения: небезопасно там стало деньги хранить! Прибалты ноне «воду мутят» - все о выходе из состава СССР грезят... - и Горбачев, похоже намерен потакать им... Нам же денежки еще пригодятся на открытие легального бизнеса... Оплата ваших трудов, будет соответствовать этой трудной задачке... Справитесь?!

Молчун-Дима лишь кивнул головой, утвердительно, своему кормильцу-работодателю – и довольный Родион Иванович произнес, подведя черту под разговор: - Вот и ладушки!

Ближе к вечеру Родион Иванович назначил совещание, на котором присутствовали: директор Ювелирного завода и все его заместители, и один из заместителей самого Родиона Ивановича... Часа два они совещались своим доверенным кругом – и решили: нелегальный бизнес, связанный с Ювелирным заводом, прикрыть - слишком засвечен! Вот, когда приступили к обсуждению, в какой легальный бизнес вложить их общие и немалые накопления...- здесь мнения совещающихся разделились... В конце концов было решено: собраться еще раз, по данному вопросу...- такой ответственный выбор - и спешка, здесь ни к чему! На том и порешили..., и довольные собой, разошлись...

Ася не сумела тем вечером навестить хворого братишку и полакомиться своим любимым салатом с креветками...- муж Борис не позволил: тот решил, если Прохор обеспечен едой впрок, а его жена Ася за этот день дважды переговорила с шурином по телефону – этого вполне достаточно! Борис вообще не жаловал младшего брата своей жены: считал, что Прохор находит необразованного сантехника-Бориса неподходящим мужем для выпускницы университета – Аси... Борис был недалеко от истины...- только утонченная натура и умница Ася, воспитанная ее бабушкой в старых традициях, со своей излишней скромностью недотроги так бы и осталась в старых девах: годы-то быстро уходят..., если бы бывший одноклассник Аси – Борис не женился на ней! Благодаря

ему, Борису она обрела мужа, ребенка...- семью! Впрочем, если бы Ася не согласилась стать женой Бориса, неизвестно: женился бы он или до сих пор копался в невестах, как «в соре», не зная кого выбрать? Борис хотя и был простым сантехником, а не заведующим кафедрой, как Прохор, но за месяц денег получал не меньше...- оттого и ценил себя высоко... Как бы там не было, но дочка Аллочка у них родилась, когда Асе и Борису исполнилось по тридцать пять лет... Славная у них получилась семья, только Борис не может справиться со своими чувствами – и ревнует Асю к ее родному брату: все ему кажется, что Ася любит Прохора больше и внимание уделяет прежде всего ему...

На следующий день, смилив свою гордыню, вместе с Асей, Борис пришел на поклон к Прохору: их дочка Аллочка месяца три встречалась со студентом-медиком, а вчера объявила родителям о беременности... Этот Альберт не отказывается от своего будущего ребенка и от их Аллочки, но его родители были категорически против, ранней женитьбы своего сына и, соответственно денег на свадьбу не собираются сыну давать... И, как быть?

- Прошенька, на тебя одного надежда...- перед умоляющим взором Аси, Прохор всегда терялся и был согласен на все..., как и теперь...: - Асенька, не смотри на меня так жалобно! Конечно, я помогу вам: Аллочка не чужая мне, а моя единственная племянница! Через неделю я получу по страховке, за мою машину...- и это будут немалые деньги! По-

сколько злого умысла в нашей жуткой аварии не нашли, а все неисправности, приведшие к трагедии, списали на заводской брак... - мне выплатят полную компенсацию за мой «погибший» автомобиль... Пусть Аллочка с Альбертом подадут заявление в загс, составят список приглашенных гостей и выберут кафе, где состоится их свадебное торжество, а когда деньги будут у меня на руках, закажем и кафе, и вы приступите к закупке продуктов, спиртного..., потом необходимо будет закупить кольца, платье – для невесты и костюм – для жениха...

- Прошенька, к тому времени, когда твой сынок соберется жениться, надеюсь и мы сможем тебе помочь... - Ася смотрела на своего брата, как на личного ангела-избавителя: ее так страшила перспектива того, что ее неразумная, 17 летняя дочка может остаться матерью-одиночкой...

- Ася, а на вашем заводе, как и везде, по-прежнему задерживаются с выплатой зарплаты? Да... И в магазинах полки пустые, а то, что поступает в продажу, реализуется по талонам... - трудные настали времена, но будет еще хуже... Ася, хочу предложить тебе: бросай свой цех на нового начальника, а сама увольняйся с завода... - и переходи на работу в органы соцзащиты... Родион Иванович звонил мне, он и предложил: устроить на работу мою родственницу, чтобы именно она за мной была закреплена... Представляешь, придешь ко мне к часам 9 утра, поставишь на плиту 2 кастрюльки – и сваришь, как Алевтина, два вида супов – для меня и твоей

семьи, потом и второе блюдо на две семьи приготовишь... Завтра Алевтина придет ко мне прибираться..., работы у нее завтра будет много, но если постоянно поддерживать чистоту в моем доме, так и немного времени на уборку уходить будет... - а белье грязное в прачечной обкомовской стираться будет... Зато зарплату в обкоме не задерживают и тебе не придется стоять в очередях в магазине: в обкомовском буфете продукты будешь приобретать для меня – и себе купишь необходимое, и по сниженной цене... Видится будем с тобой каждый день, в рабочие часы, а остальное время, целиком, у тебя останется на твою семью..., тем более, что внуки скоро пойдут... Служащая соцзащиты звучит не хуже, чем начальник цеха, но ответственности и нервотрепки почти никакой, а зарплата немногим меньше и прочие выгоды... Подумай о предложении Родиона Ивановича, с Борей посоветуйся и соглашайся! – теперь Прохор смотрел умоляюще на Асю...

В этот раз встреча брата с сестрой, под бдительным взглядом Бориса, прошла не так напряженно – потом, воспользовавшись добротой Прохора, Ася уполовинила продуктовые запасы брата: в одну банку положила любимого салата с креветками, а в другую - творожок и сверху полила, обильно, сметаной – для Аллочки; два лимона, четыре яблока, половину палки докторской колбасы и картофельное пюре с жареными котлетками... - все поместилось в объемной авоське Аси... Этим вечером ей не придется долго стоять у плиты – спасибо брату!

Постепенно, но Прохор Петрович адаптируется к своему положению инвалида и к тому, что вместо того, чтобы спешить на лекции к студентам, с утра, каждого дня, после ознакомления с прессой, Прохор Петрович будет занят осмыслением, происходящего в стране СССР. Нелегкое настало время – и необходимо правильно реагировать, на происходящее в стране Советов..., иначе жизнь превратиться в один сплошной тупик... - а надо бы наметить, где возможны перекрестки, по которым можно проложить дорогу в будущее!

Лихие 90 годы...

После «изящного» устранения от власти Горбачева, президентом России стал Ельцин... – а страна СССР «приказала долго жить» своим гражданам, но без коммунистического мировоззрения... – и канула в небытие... Миллионы россиян наблюдали «сумерки Богов», но не верили в происходящее... Теперь, уже бывший первый секретарь обкома... – Родион Иванович быстро осознал: в России наступают времена, похлеще прежних и вдобавок, обремененные разгулом преступности – в такой стране ему делать нечего! Напоследок, сам Родион Иванович надумал поступить с Прохором Петровичем по примеру прожженных бестий: перед самым своим отъездом из России в Швецию, он пожаловал в дом Прохора, но не один, а в обществе нотариуса:

- Милый дружок Прошенька, я к тебе явился с деловым предложением: в этой сумке находятся пять миллионов рублей... – бешеные деньги – от тебя лишь требуется подпись на этом документе, где говорится, что свою долю в советско-шведском бизнесе ты продаешь мне... Всего-то! Заметь, я предлагаю тебе денежную компенсацию..., если откажешься, вскорости придет Матвей, он потребует отдать твою долю бесплатно! – Родион Иванович сидел напротив Прохора и лицо его лоснилось, как масляный блин – от восторга..., и он был доволен собой, чрезмерно: невзирая на все перипе-

тии, он снова был на коне...

- Как же вы, «добры» Родион Иванович: успешный бизнес, который мне ежемесячно приносит, пусть и скромную прибыль, но в шведских кронах..., вы надеетесь выкупить у меня за советские рубли, которые вскоре превратятся в бесполезные фантики!? Лишаете инвалида средств на достойное и сытое существование! Это мне благодарность за все хорошее, что я сделал для вашей дочери и внуков?! Умее-те вы, загонять человека в угол... Исключительно потому, что не желаю иметь дело с вашим воспитанником – Матвеем, ставлю свою подпись на этом документе и принимаю ваши фантики...- Прохору стало нестерпимо скверно оттого, что он почувствовал себя маленькой букашкой, безнадежно запутавшейся в клейкой ленте.

- Не прибедряйся, Прошенька: я верю, что ты сумеешь правильно распорядиться данной сумой, еще до того, как советские рубли станут бесполезны... За дочь мою и внуков спасибо, но ведь ты старался ради своего почившего друга Артема, разве не так?! – Родион Иванович поднялся со стула, взял со стола, подписанный Прохором документ и попросил нотариуса подождать его в машине. После того, как за нотариусом захлопнулась входная дверь, Родион Иванович сходил за своим кейсом в прихожую...:

- Меньше всего мне хотелось бы оставлять о себе скверную память, именно у тебя...- Родион Иванович раскрыл свой кейс и стал доставать из его недр пачки долларов: -

Здесь полмиллиона долларов! Согласись, немногие калеки владеют такой суммой... Прощай, Прохор! Не поминай меня лихом: я поступил с тобой по-божески ради Раи, ради моих внуков! Немного грустно, что немалая и лучшая часть моей жизни уже прожита..., но впереди меня ждет Швеция... Прощай!!! – взяв со стола пачку газет, Родион Матвеевич положил их в кейс, а сверху лег нотариально заверенный документ, на владение бывшей долей Прохора... - затем щелкнули застежки кейса... - и не оглядываясь, Родион Иванович проследовал к выходу... Грусть завладела и Прохором: прежняя жизнь уходит от него, как Родион Иванович... - не оглядываясь назад, а, что там впереди..., остается только догадываться?

- Все же не зря Родион Иванович многие годы занимал ответственный пост – и таких негодяев, как Матвей умело использовал, но всегда держал их в «ежовых рукавицах»: любую мелочь не упускает из вида – и, теперь, чтобы его кейс не выглядел пустым, он положил в него газеты... Ради Раи и своих внуков, он выплатил мне полмиллиона долларов, о которых никто не должен знать..., а пять миллионов советских рублей он «даровал» мне потому, что не сумел их перевести в валюту иного государства... - не Матвею же отдавать такую прорву денег... - вот, тот, оставшись в России, сумел бы эту сумму обналичить в доллары... Я, калека... - мне может так и не повезти, но совесть его будет чиста, как слеза ребенка...: он «рассчитался» со мною сполна....

Пять миллионов советских рублей Прохор не стал далеко прятать... - вот полмиллиона долларов он положил в тайник, что находился в старинном секрете...

Прохор не прогадал, оттого, что пять миллионов рублей не стал далеко прятать - и доставать из тайного места их не пришлось: вечером к нему пожаловали визитеры... Первыми подоспели к Прохору сестра Ася с мужем своим Борисом: и им нужны были деньги, но если деликатная сестрица чувствовала себя неловко, то ее «праведник»-Борис выдвигал Прохору претензии и прямо «рубил правду-матку»:

- Вот, полюбуйся на свою сестру: это благодаря тебе, она осталась без работы – их обком расформировали! И, как, теперь ей жить прикажешь?! А, ведь это ты, ради своей выгоды, уговорил ее уволиться с завода!

- Борис, что же ты все четыре года, что Ася работала моим социальным работником, не возмутился ни разу? Тебе, даже нравилось, что у твоей жены появилось больше свободного времени и с продуктами у вас проблем не было, и зарплату Ася всегда получала вовремя... Не пророк я... - откуда же мне было знать, что СССР уничтожат, а с ним и обкомы партии?! Чем же, теперь я могу подсобить вам?! Через месяц Новый год, не хочу переносить старые долги в год новый! – Прохору стало несказанно погано на душе..., из-за мужа Аси...

- Борис, мы пришли к Проше за помощью... - зачем же

его обвинять в том, что от него не зависит...- он, ведь не в правительстве сидит?! Проша, я получила деньги под расчет..., но на них нужно жить неизвестно сколько: и Борису теперь зарплату задерживают..., а нам предложили купить мягкую мебель..., неплохой расцветки и крепкая такая...- не ссудишь деньгами? – Ася посмотрела на братишку Прошу смущенно и умоляюще: помнила она, что с братом они еще не рассчитались за свадьбу дочки Аллочки..., но уж очень хочется мягкую мебель приобрести...- не смотря на тяжелые времена.

- Асенька, сестренка моя дорогая, как я смею не осуществить твое желание?! Ты, теперь единственная женщина, чьи пожелания мне хотелось бы исполнять! Хочешь мягкую мебель...- она будет у тебя! Как раз, сегодня меня заставили продать мою долю в шведском бизнесе – деньги у меня появились и немалые...- с горечью, произнес Прохор..., он хотел еще добавить..., но его прервал дверной звонок – пришел его тесть Всеволод Семенович...

- Прохор, не выручишь деньгами?! Машину хочу купить: моя очередь подошла...- неизвестно, что дальше будет...! Часть денег верну, как, только продам свою «старушку»... - глаза тестя горели надеждой, и Прохор не мог его подвести...

- Всеволод Семенович, деньги я вам дам, а ваши «Жигули» вы отдайте Борису: я, вместо него с вами рассчитаюсь...- а ему машина пригодится, чтобы подрабатывать извозом – ныне и сантехникам зарплату задерживают...

Он выдал на руки и сестре Асе, и тестю Всеволоду Семеновичу по полтора миллиона рублей, с наказом:

- Вы, ведь помните, что теперь мы живем в рыночной экономике оголтелого капитализма?! Посмотрите и подумайте: долго ли, милые нашему сердцу банкноты, с образом Ленина будут иметь хождение??? Мой совет вам: деньги, что я дал вам, не экономьте, а тратьте: на покупку машин, новой мебели, одежды, золотых украшений, закупайте впрок продукты... — и пусть втридорога! Чтобы, потом не было нестерпимо жаль, когда вы проснетесь, однажды и узнаете, что советские деньги превратились в бесполезную резанную бумагу, годную, лишь на растопку печей...

Сестренка Ася и ее Борис помимо мягкой мебели и подержанных «Жигулей», обзавелись своей дачей, которую приобрели у знакомых, уезжающих за границу на ПМЖ... Потом, с переплатой купили Аллочке песцовую шубу, а ее мужу дубленку — и сделали запас продуктов... - для их хранения, приобрели еще один холодильник... Затем, вдвоем поехали в Петербург: две недели Ася и Борис посещали музеи и экскурсии, а еще магазины и рестораны... - выбились из сил! Их дочка Аллочка с мужем Альбертом пожелали побывать в Выборге... - родителям Альберта необходимо было познакомить с его женой Аллой: те сперва из гордости не проводывали женатого сына, затем из-за отсутствия денежных средств...

Всеволод Семенович приобрел, столь желанный автомобиль «Нива» и новую мебель – в гостиную комнату и в прихожую; жене Ирочке купил шубку и шапочку из норки, несколько заграничных нарядов и ювелирный гарнитур, а внук Игорь у них ни в чем не нуждался: благодарная Рая, из Стокгольма, периодически высылала посылки с фирменными вещами для сына Прохора...

Оставшиеся два миллиона рублей у Прохора тоже не залежались: через два дня за ними пришел бывший водитель Родиона Ивановича - Дима, со своими друзьями. Они попросили их в долг, но Прохор понял, если эти деньги он не отдаст добровольно..., эти молодцы все равно их возьмут, а умирать из-за двух миллионов рублей как-то глупо...- и оставшиеся, от продажи его доли в шведском бизнесе, деньги он вручил Диме... Тот вернул Прохору долг, как и обещал: через две недели, но не в рублях и не миллионы, а полторы тысячи долларов... Кто сильный, тот и прав! – так гласит, ныне закон на рождающего капитализма, в обновленной России...- и в «демократическом» мире - в целом! К тому же 2 января 1992 года, вокурат после встречи Нового года, россияне проснулись, а их ожидало убийственное известие: пока они спали, в стране приключилась гиперинфляция аж 2608% - естественно, что цены скакнули многократно!!! Данная гиперинфляция сожрала все многолет-

ние советские накопления граждан, что находились на их сберкнижках, в одночасье превратив скопленное... в несущественные суммы!

Лично Прохора Петровича гиперинфляция не сильно взволновала: нечто подобного он ожидал...- из его памяти не уходил сон, что приснился ему в ночь на 1 января... В том сне его посетила прекрасная и молодая Елена... Она пришла к нему в аудиторию такая задумчивая...- и словно не прошло более пятнадцати лет, и не было меж них тех противоречий...- и не существовал Сергей...- вот и Прохор находился на своем месте преподавателя: молодой, здоровый, крепко стоящий на своих ногах... Затем, Елена переместила взгляд с самого Прохора...- и ее лицо изменило свое выражение: задумчивость сменилась на подозрительность, вконец ноткой презрения и непонимания...

- Здравствуй, незнакомец...- промолвила Елена и стала меркнуть, на его глазах: - Подожди, Елена! Ответь мне: любила ли ты, меня, хотя бы капельку?! – но Елена оставила его вопрос без ответа и растворилась окончательно..., а Прохор обернулся, чтобы посмотреть, что послужило причиной перемены настроения Елены? И тут Прохор узрел, что его преподавательский стол был завален пачками банкнот, перемежку с россыпью золотого и серебряного песка...- в это же мгновение и Прохор проснулся...

Яркая луна освещала их супружескую спальню, где, ныне

Прохор спал один. Настенные часы показывали 3.30 утра, но он настолько был взбудоражен встречей с Еленой, пусть и во сне, что лежать на супружеском ложе более не мог – и он встал с постели... Прохор принялся ходить по квартире: туда, сюда, сильно прихрамывая на левую ногу и не замечая боли – и все он пытался осмыслить эту мимолетную встречу, через четыре года, после смерти жены...

- Она назвала меня незнакомцем: очевидно при своей жизни Елена считала, что все знает про меня и видит меня насквозь? Теперь она ведает, что и я был причастен к крупным аферам Ювелирного завода...- отсюда и презрение, и непонимание, и подозрительность в ее лице... Интересно, а, что бы она сказала, если бы сама оказалась в хаосе и неразберихе теперешней жизни: с приходом к власти Ельцина, страна покатилась, словно снежный ком с горы...- только держись! Теперь, благодаря моим накоплениям, живут в сытости ее родители и наш сын, не говоря о моей сестренке Асе и ее семье... Нет, я не жалею, что не упустил свой шанс на обогащение, хотя и расплата настигла меня: живу в своей квартире, как заключенный – без права на прогулки по свежему воздуху и на встречи с давними знакомыми, не говоря уж о развлечениях... - Прохор остановился на минуту, чтобы осмыслить ситуацию:

- Иначе нельзя: если Матвей прознает, что я свободно перемещаюсь по квартире и прежняя, нестерпимая боль не терзает меня...– поэтому я и не прикован к инвалидному

креслу...- настанет конец моей жизни! И Родион Иванович перебрался в Швецию...- некому будет остановить Матвея - этого любителя, лично приводить в исполнение приговоры, которые он сам и выносит тем, кто представляет для него угрозу... Как верно угадал Родион Иванович сущность своего протеже – и пристроил Матвея на работу в суд, секретарем судьи... Если бы только Елена выжила...- Прохор все ходил по квартире, до самого рассвета и все думу думал, словно искал оправдания перед своей покойной женой, по которой нестерпимо тосковал, что порой и свет Божий был ему не мил, и грезил о новой встрече с ней...

Денежный обвал, или гиперинфляция, о которой предупреждал Прохор своих близких, в стране все же случилась! Прошлась эта беда по умам, душам и судьбам простых граждан, словно губительный ураган! И последствия той гиперинфляции 2608% были для многих граждан катастрофическими: потерять, вмиг, все сбережения, что копились, годами, на сытую и раздольную жизнь...- это те сбережения, что позволяли людям ощущать собственную значимость, а еще даровали и чувство безопасности...- ныне превратились в «копейки»! С подобным крахом всех надежд и чаяний смириться трудно – и в те дни у медиков было особенно много работы..., и телефоны службы скорой помощи трезвонили, не переставая: гиперинфляция косила людей, словно смерть косой - инсультами и инфарктами, еще психическими рас-

стройствами, а особо нервные... выходили в окно..., не желая жить, далее, нищими...

В семье Аси и Бориса 3 января состоялась перепалка между ними и их Аллочкой: в этот день дочка со своим мужем воротились из Выборга:

- Пожадничали мне на кооператив...!!! А, ведь сбережения у вас были! Пустили деньги, по мелочи, на ветер, а могли бы мою семью обеспечить отдельным жильем! Тем более, что мы ждем малыша... – настроенная мужем Альбертом на «определенную волну», Аллочка клокотала от негодования.

Растерянные родители сперва молчали...- потом Ася осмелилась высказаться против...:

- Аллочка, ты наша единственная дочка...- не за горами тот день, когда ты останешься единоличной хозяйкой нашей четырехкомнатной квартиры. Мы с отцом твоим невечные... Ребеночек у вас родиться, так мы с Борей вам, только в помощь будем..., вот увидишь! Отдельная квартира вам зачем: или Альберт подумывает о разводе?! – без всякого злого умысла сказала, но, только простодушная Ася угадала намерения дальновидного зятя...- и Аллочка все свое негодование трансформировала в подозрительность: - Альбертик, а действительно: зачем нам дополнительная квартира...? Нам и в этом жилище не тесно!

- Слыхал, Сева: Сытины уезжают на ПМЖ в Испанию...

Теперь их в России ничто не удерживает: все деньги, что они копили на приобретение кооперативной квартиры, превратились в пыль... Хорошо еще, что сам Сытин – инженер-энергетик...- и он заключил с испанской фирмой контракт на пять лет: иначе бы, как и все мы, и они влачили бы нищенское существование! - у Ирины Константиновны, с этой злосчастной гиперинфляцией, совсем характер испортился...- и за каждым углом ей мерещилась костлявая рука нищеты, что посягает на всякого...

Внук Игорь, уставший от постоянных стенаний своей бабушки, беспечно изрек:

- Не трясись от страха, бабуля: у Прохора, явно деньги на «черный день» припасены – он не даст нам сдохнуть! Поверь! Все, я пошел вместе с Шуриком в спортзал...- и он ушел, но мысли Ирины Константиновны остались на «прежней волне» ...

- Была бы жива наша Елена, а Прохор здоров...- и мы уехали бы на ПМЖ в Швецию, а капиталистическую Россию забыли бы, как страшный сон!!! Почему ко мне жизнь так несправедлива – и я должна терпеть этот хаос и разруху?! – обессиленная от собственных мыслей, она рухнула в кресло.

- Ирина, не гневи Бога! Нам, благодаря Прохору, еще удастся, финансово, держаться на плаву: жизнь не вынудила тебя, как некоторых, пойти на рынок, торговать лифчиками... Я, тоже, не стою у подземного перехода и не распродаю нашу библиотеку... Нет, я тороплюсь в клинику, на операцию...–

и вынужден оставить тебя, Ирочка, одну..., но ты не грусти! Завтра я свожу тебя в ресторан: нам сегодня зарплату обещали выдать, но только за два месяца... – можешь уже приступать: «чистить свои перышки».

- Да, мудрость наших предков велика, или стрессоустойчивость у народов России высокая, как там в старой пословице говорится: «сначала вскрикнут, потом привыкнут»?! Сколько стенаний доносилось ото всюду: гиперинфляция сожрала все накопления людские; из-за того, что государство отпустило цены «в свободный полет», все... подорожало многократно! Самое время было впасть в массовую истерию и устроить бунт..., но нет... Теперь, некоторым гражданам, на макароны денег не всегда хватает..., до того обнищал народец, но прошло немного времени и люди обвыклись с новой реальностью – и жизнь снова забурлила: все куда-то торопятся, какие-то дела пытаются обустроить...? – меланхоличный Прохор смотрит задумчиво в окно и размышляет о жизни, которая протекает по своим законам, но мимо него...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.